

Светлана Малёнок



Светлана Малёнок

Многоликий Янус

<https://litres.ru/74602912>

Аннотация

Проснуться и понять, что ты в чужом теле и в чужом времени, — это как шагнуть в чужую жизнь без приглашения: неловко, неуместно, будто ты здесь лишняя. А ещё это как жить в одной комнате с хозяйкой, которая никуда не уходит.

И как мне поступить? Занять это место целиком, вытеснив прежнюю владелицу? Или наставить её, помочь выстоять, а потом тихонько съехать, чтобы не мешать? Сомнения сковывают, и даже мысль о выборе кажется невыносимой: ведь любое решение — это чья-то боль. А если меня снова перебросит в новое тело, а затем ещё в одно? И буду я, как Фея-крёстная, устраивать чужие судьбы, не имея своей.

Но где-то внутри всё равно теплится надежда: вдруг впереди не бесконечная череда чужих историй, а моя собственная. И я всё же получу шанс на счастливую жизнь и... любовь?

Завершена. *** Вторая часть книги: *** Орывок: Подсознательно ища защиты, я отклонилась назад, прижавшись к широкой груди мужчины. И тут же почувствовала на своей талии его горячую руку, а на своём затылке ощутила его дыхание и легкий, невесомый поцелуй. Моё тело немедленно отозвалось табуном мурашек. А голова взорвалась истеричными воплями

хозяйки этого тела: - Опять ты около Вильяма!? Он мой! И не думай, что, получив моё тело, ты получила и его! Не позволю! Я буду тебе всячески вредить! Пока не знаю как, но обязательно придумаю! — Ядвига, послушай меня спокойно, пожалуйста! — В голове появилась приятная тишина. Я продолжила: — Я из другого мира или времени, я пока не разобралась. Что случилось с моим телом, я тоже не знаю. Также и того, как нам с тобой поступить, имея на данный момент одно тело на двоих. Если ты будешь только кричать и мешать мне разобраться во всём происходящем, то всё останется так, как есть сейчас. И уж ты точно от всего этого ничего не выиграешь. Поэтому давай с тобой договоримся о временном перемирии!

В книге есть:

✓приключения ✓попаданство в разные тела ✓любовь ✓юмор

Содержание

Глава 1. Куда ни попасть, лишь бы не пропасть	5
Глава 2. Ночные похождения	16
Глава 3. Лестница	26
Глава 4. Реалии взрослой жизни	34
Глава 5. Князь Оливер Райли	46
Глава 6. Свет в конце тоннеля	53
Глава 7. Мой - чужой жених	59
Глава 8. Что имеем - не храним	62
Глава 9. С ног на голову	66
Глава 10. Граф Ларион Саян	76
Глава 11. Я осваиваюсь	79
Глава 12. Князь Оливер Райли	83
Глава 13. Первый контакт	86
Глава 14. Упс!	94
Глава 15. Коварный план	104
Глава 16. Снова в своей стихии!	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1. Куда ни попасть, лишь бы не пропасть

Просыпалась я медленно, а сквозь сон пробивался чей-то плач: всхлипы и подвывания. Я ещё не успела понять, откуда он доносится, как дверь с грохотом распахнулась от пинка, и тут же прилетел внушительный тычок по рёбрам.

Ошалев от такого пробуждения, я резко села на кровати и захлопала сонными глазами, пытаясь привыкнуть к темноте помещения.

Это тоже не вполне удалось, так как грубый женский голос проорал мне прямо в ухо:

— Ядвига! Дармоедка! Дрыхнет она, видите ли, как барыня! А ну быстро на кухню, завтрак господам готовить!

Реально охренев от такого прилёта, я подорвалась с кровати. Надев на ноги твёрдо-деревянное нечто и подгоняемая непечатными напутствиями, я выскочила из... комнаты. Мозг запоздало выдал картинку чулана, в котором я встретила «чудесное» утро.

От попытки проанализировать эту дикую ситуацию меня отвлекли мои же шаги, громыхающие по плохо прибитым доскам пола. Длинный мрачный коридор с множеством таких же убогих дверей вывел меня на широкую лестницу.

Высокие каменные ступени вызвали ощущение дежавю. В

голове мгновенно пронёлся образ из сна, где я, с трудом вскарабкавшись по высоким ступеням в своём подъезде, увидела последний лестничный пролёт, висящий в воздухе боком, без какой-либо видимой поддержки. Следующее воспоминание, словно вспышка в голове, было о том, как я ползу по узкой боковине этой непонятно каким образом висящей в воздухе лестницы, а затем теряю равновесие и падаю в темноту... в никуда.

«Стоп, где же я?!»

Мысль, только начавшая формироваться, разбилась вдребезги благодаря новой порции ругательств в спину и увесистому пинку по пятой точке. По счастливой случайности до конца смертоубийственной лестницы оставалась всего пара ступенек, поэтому мой полёт оказался недолгим и не особо катастрофичным. Отбитые коленки и ссаженные ладони не в счёт.

Если это такой сон, то больше не буду книжки про попаданок на ночь читать. Как теперь утром на работу идти после такого попадалова? Я же никакусенькая буду!

Но в этом суперреалистичном сне ещё выжить нужно, а потом уж и о работе думать. Кажется, моя мучительница орала мне в ухо что-то про кухню. Чувство самосохранения и мой нос, уловивший аппетитные запахи, привели меня по назначению.

У самого порога кухни я буквально впала в ступор и в удивлении открыла рот. Насколько хватало глаз, помещение

вдоль стен было заставлено печами, центр кухни — столами, а стены оказались сплошь увешаны всякой полезной кухонной утварью. Разнообразные ножи, ухваты, кастрюли... И всё это было просто гигантским! Такое впечатление, что здесь готовят еду для сказочного великана.

От разглядывания кухонного великолепия меня отвлек зычный голос румяной женщины в белом чепце. Он был громкий, но мягкий — тем особым тембром, присущим только добродушным людям. Округлая фигура поварихи напоминала сдобную булочку. Блеснув синими весёлыми глазами с сетью морщинок в виде «гусиных лапок», она позвала меня.

— Ядвига, ну где тебя носит!? Петухи уже давно пропели. Сегодня у барина гость важный — жених дочки хозяина! С утра должны прибыть. Боюсь, как бы с завтраком не запоздать, — вздохнув, румяная повариха сокрушенно покачала головой. — Иди сюда, — позвала она меня, махнув рукой в сторону одного из столов.

Отклеившись от своего места, деревянными шагами я протопала к указанному колченогому стулу. Тот шатался, и я с опаской присела на его краешек. Падать больше не хотелось.

— Давай быстрее чистить овощи! — распорядилась стряпуха. — Вон туесок с репой, бураком, луком и кабачками. А вон там — с нашей благотельницей! — уважительно добавила женщина. — Смотри! Её, матушку, очищай особо тща-

тельно, кожуру тонко срежай! — строго погрозив мне пальцем, кухарка проследовала в дальнюю часть кухни, где маленькие повара щипали какую-то птицу.

Смрад от ошпаренных кипятком перьев уже дополз до меня и неприятно щекотал ноздри.

Между тем моё сознание словно разделилось на две самостоятельные части. Одна пыталась осмыслить увиденное и соотнести с моим положением во времени и пространстве, другая часть деловито осматривала фронт работ, а осмотревшись, цапнула луковицу и принялась её чистить. Я могла бы закричать и потребовать, чтобы мне сию секунду объяснили, где я, собственно, нахожусь. Но желания не возникло. Наверное, подсознательно сработали благоразумие и чувство самосохранения — не хотелось вот так, с ходу, оказаться в сумасшедшем доме. Или получить ещё один пинок. Поэтому я просто сжала луковицу крепче и продолжала чистить.

Хотя, будь я молоденькой девушкой, определённо эмоции взяли бы верх. Но, эх, где мои молодые годы...

То, что я явно куда-то переместилась и это не сон, напоминали сильным жжением мои стёсанные при падении с лестницы колени и ладони.

Кстати, об овощах. Что там повариха говорила о какой-то благодетельнице, которую я должна была чистить особо аккуратно? Мгновенно представилась барыня в пышном платье... Да ну на фиг! Посмотрев в сторону указанного туюска с особо ценным чем-то, я увидела обыкновенную картошку.

В голове что-то щёлкнуло. Картошка! Остальные овощи тоже знакомые. Да и вообще, всё вокруг — знакомое, родное.

Значит, я на Земле! Только в каком времени, ещё предстояло разобраться. Ясное дело, что в прошлом. И зачем я здесь? Что это, странный фортель судьбы или во всём этом есть какой-то смысл? Вопросы я оставила на потом, поставившись успокоиться и быстрее закончить с овощами.

Тут около меня буквально материализовалась повариха и, с кряхтением водрузив передо мной огромную кастрюлю, приказала нарезать овощи кубиками и кидать туда. Все, кроме благословенной. Картошку она велела положить в другую кастрюлю и, залив водой, позвать поварят, чтобы поставили её в отдельную печь.

— А что мы будем делать с карт... благословенной? — спросила я повариху. — Пюре?

Она повернулась, удивлённо посмотрела на меня и переспросила:

— Что ты сказала?

— Ну, пюре или толчёнку, — смутившись, уточнила я.

— Что ещё за диковина такая? Никогда о ней не слыхала, — подозрительно прищурившись, задумчиво произнесла повариха и, вытирая руки о передник, присела рядом.

Похоже, что в этом времени знают только вареную картошку в мундире и без него.

— Ой, ну да ладно, забудьте! — поспешно залепетала я,

поняв, что своей продвинутостью только привлеку к себе лишнее внимание. А оно мне пока совсем ни к чему.

— Нет-нет, моя дорогая, — усевшись рядом, поспешно возразила женщина. — Хозяин уж больно охоч до всяческих блюд новомодных! Это ты, наверное, от Глашки соседской услышала? Её-то барыня часто в столицу наезжает, всякие новинки оттуда привозит! Вот намерена завела нову моду — домашние спектакли устраивать. Привезла с собой хранцуза, так он, поди, всю челядь согнал, учит их лицедейству. Яко скоморохи какие! Тьху, срам-то какой!

Я зависла. Чувствую, любопытство всё сильнее поднимает во мне голову. А вместе с ним растёт ощущение чуда, волшебства и... новых возможностей. Моя скучная однообразная жизнь в мгновение ока перестала быть таковой, и я поняла, что не намерена второй свой шанс бездарно профукать!

Но тут же вспомнила про Катюшку, и тоска по дочери резанула сердце острым ножом. Мелькнула мысль, что я могу её больше никогда не увидеть. Поспешно отогнав всё, что теснилось у меня в голове, я решила действовать по обстоятельствам. «Подумаю об этом завтра», — совсем как моя любимая Скарлетт, героиня из «Унесённых ветром», подумала я и перенесла внимание на повариху. Та настойчиво трясла с меня рецепт нового блюда.

Ещё пару часов я летала по кухне, стуча деревянными башмаками и выполняя мелкие поручения кухарки. Я услышала от поварят её имя — Мила, и ей оно очень шло. Эта

женщина, на вид лет сорока пяти, и правда была милой и доброй. Как бы она ни переживала, что не успеет к назначенному времени подать господам достойный завтрак, ни на меня, ни на поварят она не кричала.

Довольно слаженно и быстро наша команда приготовила запечённого фазана, жареных перепелов, пареную репу с овощами, курник и ягодный кисель. И как вишенка на торте на отдельном блюде горкой возвышалась белая шапка воздушного картофельного пюре с добавлением настоящего сливочного масла и молока. В прошлой жизни я бы просто достала пюре из коробки — а здесь всё пришлось делать руками, и от этого становилось одновременно страшно и странно волнительно.

По правде сказать, я и сама не ожидала, что это обычное для человека двадцать первого века блюдо может оказаться настолько вкусным, если приготовить его из натуральных продуктов. Хотя я же со вчерашнего дня ничего не ела...

Что уж говорить о поварихе! Она оказалась просто в восторге от этого «заморского» блюда и в нетерпении кусала губы, ожидая реакции хозяина и его гостя на кулинарное новшество.

И вот час икс настал!

Во дворе слышались крики конюхов, топот копыт и лай собак. Уже через несколько минут из передней донеслись мужские голоса. Мила крикнула слуг, и те, взяв блюда с угощениями, друг за другом направились в обеденный зал.

— Поешь, — сказала мне Мила. — Пока баре трапезничают, можно немного передохнуть.

Я кивнула и буквально упала на уже ставшую мне родной колченогой табуретку. Осмотрелась. Из еды осталось только блюдо из овощей, приготовленное в печи. По виду оно напоминало наше рагу. По вкусу... оказалось сладкой гадостью. Убедившись, что на меня никто не смотрит, я сплюнула сладковатую и чуть горчащую овощную кашицу в помойное ведро.

«И как они такое едят? — удивилась я. — Наверное, масло прогоркло да посолить забыли. Ох, и что сейчас будет, если господа останутся недовольны моей пюрешкой...»

Я решила осторожно поинтересоваться у Милы:

— Мила, а ты овощи пробовала?

— А как же, стряпухе да свою еду не попробовать? А вдруг чего да не хватает? Что голова не додумает, да руки не спроворят, за то спине ответ держать!

И я терялась в догадках. Как такую дрянь можно едой считать?.. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

С другой стороны, так же и совсем оголодать можно на диетических харчах. Или наоборот... опухнуть. То-то мне всё это беспокойное утро кажется, что меня стало больше! До моего волшебного перемещения у меня был стабильный сорок шестой размер. Сейчас же перед моими глазами маячили верхние совсем не девяносто, а уж точно все сто два-

дцать. Ощупав припухшую талию и нижние определённо не девяносто, я призадумалась.

Как-то совсем не было времени не только оглядеть себя, но даже в зеркало посмотреться. Обычно попаданки оказываются в молодом стройном теле с красивым личиком. Судя по моему новому телу, я где-то очень сильно промахнулась. И переживания по поводу моей новой внешности, подозреваю, отнюдь не беспочвенные.

Не на шутку забеспокоившись, я начала вертеть головой по сторонам в поисках хоть чего-нибудь отражающего. Но взгляд наткнулся лишь на пузатые глиняные горшки.

На кухню, запыхавшись и вращая глазами, вбежал один из слуг-подавальщиков.

— Граф желает знать, что это за новое блюдо выложено белой горкой? — быстро проговорил он и сделал поварихе приглашающий жест, позвав её следовать за собой.

Мила посмотрела на меня с непередаваемым выражением лица и отправилась держать ответ перед господами.

Я же вся внутренне сжалась. Сердце колотилось где-то в горле. Видимо, из-за стресса в голове мгновенно всплыла информация из исторической литературы, что раньше соль была очень редкой и оттого дорогой приправой, поэтому крестьяне практически вообще все ели без соли, а господа — крайне малосолёную пищу. Я же, по обычной своей привычке, хорошо посолила картофельное пюре. Как там говорится — недосол на столе, пересол на спине? Понятное дело,

что моя спина немедленно зачесалась в ожидании неприятностей.

Стуча деревянными башмаками, на кухню вернулась раскрасневшаяся и улыбающаяся Мила.

«Фух, пронесло!» — подумала я.

А не тут-то было!

— Ядвига, баре, откушав пюре, пришли в восторг от его нежного вкуса! — на одном дыхании выпалила женщина. — Но они требуют тебя. Иди, господа ждут. Да не осрамись! Поклонись обоим, да первая не заговаривай. Ответь, что спросят. А я пошла пироги доставать из печи.

Я сглотнула ком в горле. Ладони мгновенно вспотели.

Мало того что я ещё понять не успела, где я, кто я, и даже не знаю, как выгляжу, а тут ещё с господами общаться придется да поклоны бить... И как это правильно делается? Да и кому первому кланяться — хозяину дома или гостю? — думала я, звонко стуча башмаками в сторону звучащих мужских голосов.

Да и толку, если бы знала? Я же ни разу не видела в лицо хозяина замка. Как всегда в спорной ситуации, я прибегла к элементарной логике и решила сначала поклониться старшему мужчине.

Полутёмный коридор, освещаемый лишь редкими факелами, заканчивался, и я уже подходила к массивным деревянным дверям, окаймлённым резным узором. Лакей молча открыл их передо мной. Меня ждали.

Я вошла в большой зал. Нет, скорее огромный! Первое, что бросилось в глаза, — он был практически пустой. Не считая очень длинного прямоугольного обеденного стола посередине, который был накрыт белой вышитой скатертью и весь уставлен блюдами с разнообразной едой. Мой желудок тоскливо сжался и вспомнил сегодняшний «завтрак», состоящий из тут же выплюнутой ложки овощного несъедобного нечего.

Эта мысль пронеслась у меня в голове, пока я с видом приговорённого к повешению подходила к столу. Не дойдя шагов пятнадцати, я остановилась и в растерянности посмотрела на двух господ, сидящих друг напротив друга — каждый за противоположным концом стола. Я сразу заприметила пожилого, но ещё крепкого мужчину. Ему я в пояс и поклонилась в первую очередь, правую руку приложив к сердцу. Почему я сделала именно так, не знаю, но догадываюсь, что сработала мышечная память предыдущей владелицы тела. Звучит-то как... бр-р.

Затем, повернувшись в противоположную сторону, я на автомате отвесила такой же поклон и второму мужчине. Да так и замерла столбом, впившись в него взглядом. Хорошо, что было велено молчать и не начинать говорить первой. Так как, чтобы прийти в себя, мне определённо потребуется время.

— Как там тебя... Подойди ближе, — это произнёс пожилой мужчина.

Глава 2. Ночные похождения

Я с трудом оторвала взгляд от его молодого гостя и, снова повернувшись к графу, сделала несколько шагов.

— Мила мне сказывала, что это ты ей присоветовала помять благословенную, добавив в неё масла и молока, так ли это? — граф выжидающе посмотрел на меня.

— Да, ваше сиятельство! — наклонив голову ниже, ответила я.

Граф нахмурился, глядя на белую горку, но, попробовав, удивлённо приподнял бровь. Отложил ложку, задумчиво потёр подбородок.

— Очень необычный вкус получился у блюда, — улыбнулся мужчина. — Нежный и одновременно яркий. Что ещё ты туда добавила?

— Соль. Я посолила картошку.

«Ой! — пронеслась паническая мысль у меня в голове. — Они же ещё не знают такого названия!»

— Как ты сказала? Картошку? — граф удивлённо посмотрел на своего гостя.

На молодого мужчину я не глядела, но чувствовала щекой его изучающе-прожигающий взгляд. Мысли лихорадочно заметались в голове. И тут в памяти всплыло спасительное имя — Глаша.

— Да, граф, этот овощ ещё называют картофелем. По-

простому — картошкой.

Граф приподнял бровь. Я заторопилась:

— А само блюдо — пюре, или толчёнка. Это... это я от Глаши соседской узнала. Её барыня из столицы рецепт привезла. Я люблю всё новое, запоминаю...

— Ну молодец, девка! Пытливый у тебя ум. Глядишь, что путное из тебя и выйдет, — хмыкнув, похвалил меня граф и улыбнулся.

У меня отлегло от сердца, и я выдохнула. Оказывается, я и дыхание задержала в ожидании вердикта.

— Ну что ж, иди покудова. Порадовала ты меня, да и гостя моего дорогого удивить смогла, — поставил точку в нашем разговоре хозяин замка и взмахом руки отпустил меня.

Я ещё раз поклонилась графу и его гостю, успев стрелкнуть в последнего взглядом. Лучше бы я этого не делала... Потом развернулась и потопала в сторону резной двери. Мои башмаки, звонко цокая по деревянному паркетному полу, заставляли меня краснеть и от души желать поскорее оказаться как можно дальше от прожигающего спину взгляда.

Весь оставшийся день прошёл как в тумане, мне что-то говорили, я что-то делала, при этом не уставая попутно удивляться, что всё делаю правильно. Повариха с беспокойством на меня посматривала, но ничего не спрашивала, за что я была ей очень признательна.

Мало того что я ещё не успела понять, где именно и в каком времени оказалась, мало того что даже лица своего не

видела, так в первый же день умудрилась влюбиться по уши с первого взгляда! Да ещё в кого... В аристократа! Вот уж где мне при любом раскладе не светит ни шиша.

Вечером, когда мыла посуду, я рассеянно скользила взглядом по кухне, но перед глазами стояло его лицо. Прожигающий насквозь взгляд чёрных как ночь глаз проникал прямо в душу, словно мог прочесть даже самые сокровенные мои мысли. А они были и, прямо сказать, отнюдь не скромные, да ещё с далеко идущими планами. Скулы, словно высеченные из камня. Волевой подбородок с маленькой ямочкой. Прямой нос и чувственные губы. Высокий лоб и грива густых и чёрных как смоль волос, небрежно завязанных сзади в низкий хвост. Всё это было будто впечатано в мою память — стереть не получалось, сколько ни старалась.

Я вздохнула и усилием воли постаралась отогнать от себя образ молодого мужчины. Сразу вспомнилась сказка про Золушку.

Я очень ждала ночи. Мне было жизненно необходимо проанализировать всё произошедшее и решить, что дальше со всем этим делать. Да и вообще, что обо всём этом думать и чего ожидать.

А ещё мне очень нужно зеркало или что-то зеркальное, должна же я знать, что сейчас из себя представляю!?

Наконец я перемыла всю посуду, и меня отпустили. Мысленно проследив свой утренний путь на кухню, я поднялась по высоким ступеням на третий этаж, повернула направо и

потопала по тёмному коридору в самый его конец. По пути я встретила несколько горничных, они мне приветливо улыбались и пытались о чём-то заговаривать. Но, боясь выдать себя своей неосведомлённостью, я, ссылаясь на усталость и больную голову, старалась побыстрее распрощаться с очередной болтушкой.

— Что, опять Гарния лютует? — спросила меня одна из девушек и настороженно посмотрела по сторонам.

— Ага! — ответила я.

Новое имя я постаралась запомнить. Гарния. Та, что будила пинками. Стоит узнать о ней побольше — и подумать, как защититься от очередного тычка по рёбрам.

Наконец я добралась до конца коридора. Дверь моей каморки от прочих отличалась только грязными следами в самом её низу. Судя по всему, подобная утренняя побудка для Ядвиги была не редкостью — видимо, она была последней в иерархии прислуги. Но я сразу решила, что больше не доставлю своей мучительнице (кстати, надо узнать, кто это) такого удовольствия. Поспать с утра я любила всегда, «сова» я, но если нужно, проснусь в положенное время. Сама встану! Попробую настроиться на первый крик петуха. Если не получится — завтра разберёмся.

Итак, когда там у нас петухи поют? Вроде около четырёх утра.

Да-а-а-а... Оказывается, первое впечатление не всегда обманчиво. Как утром запечатлелась в моей памяти сараюшка,

так моя комната ею и оказалась.

— И как они тут живут без электричества!?

Наверное, я к этому никогда не привыкну. И свечку взять не догадалась. Я открыла дверь, в коридоре хотя бы горели факелы, вставленные в настенные металлические рожки-держатели. Немного постояла, привыкая к темноте, и двинулась к кровати. Пару раз обо что-то споткнулась и выругалась. Потерев ушибленную ногу, я огляделась.

Узкое помещение два на три. Здесь не было даже малюсенького окошка. Хозяйка моего нынешнего тела жила... в кладовке.

«Бедная! И где она сейчас, если я здесь и занимаю её место? — я мотнула головой. — Нет, только об этом думать мне сейчас не хватало. Со своими проблемами бы разобраться!»

С левой стороны стояла старая деревянная кровать с соломенным тюфяком, напротив — деревянный сундук, обитый по углам железными накладками. Над сундуком в стену вбито несколько гвоздей, на одном из них висела застиранная тряпка, по-видимому, исполняющая роль полотенца, на втором — старое линялое платье противного коричневого цвета. Ещё три гвоздя пустовали.

Собственно, это было всё. Почему-то мне подумалось, что обстановка в комнате Золушки и то богаче.

Хотя, может, что интересного найдётся под кроватью?.. Обычно всё самое ценное прячут именно там.

Став на колени, я заглянула туда в надежде найти ка-

кое-нибудь сокровище. Там обнаружили залежи клубков пыли и... ночной горшок! Кровь прилила к моим щекам, и не по причине наклонного положения. Просто моё воображение очень живо нарисовало такую картину... Вот иду я рано утром выносить содержимое ночной вазы, а мне навстречу идёт...

— Нет, не думать о нём!

Как же это всё невовремя... Ну что мне стоило влюбиться там, в моём родном мире? Когда и внешность многим на зависть, и я самодостаточная женщина, а кругом полно мужчин, во всяком случае одного со мною статуса. Выбирай — не хочу. И о чём я тогда думала? Зато сейчас — в незнакомом мире, на правах служанки, живу в каморке, одеваюсь в платье, похожее на крестьянское рубище, и деревянные башмаки, да ещё с телом на два размера больше и вообще непонятно какой внешностью!..

Я тряхнула головой, прогоняя лишние сейчас мысли.

Да, нужно лечь спать, а завтра со свежей головой начать разведку. Нужно как можно скорее узнать, где я нахожусь и какие вообще вырисовываются перспективы.

Я посмотрела на «свою» кровать сомнительной чистоты и мягкости и поняла, что без обычных для меня раньше ежевечерних процедур я уснуть не смогу. Мне срочно нужно в туалет и помыться. После жаркого трудового дня на кухне от меня пахло, как от лошади после скачки.

Сняв гроыхающие при каждом шаге деревянные башма-

ки, я выглянула за дверь. Вспомнив, что удобства для прислуги находятся на улице, с сомнением посмотрела на свои босые ноги. Вернулась к кровати, взяла обувку в руки — надену на обратном пути, чтобы не греметь — и тихонько выскользнула в коридор.

Моя комната была последней по коридору, я повернулась направо и на цыпочках посеменила к лестнице.

Факелы отбрасывали колеблющиеся тени, так что мне всё время мерещилось, что за мной кто-то крадётсЯ. Некоторые дощатые половицы предательски скрипели. Дойдя до лестницы, я задумчиво посмотрела в сторону правого крыла. Логически поразмыслив, предположила, что канализацию с трубами с верхних этажей здесь ещё не изобрели, и пошла вниз. Каменные ступени неприятно холодили ноги и откуда-то тянуло сквозняком. Я поёжилась.

Спустившись на второй, хозяйский этаж, не смогла сдержАть любопытства и решила хоть одним глазком посмотреть на него. Днём такая возможность вряд ли представится.

Остановившись у лестницы между левым и правым крылом коридора, я завертела головой, решая, куда пойти. Со своего места ничего особенного не увидела — тот же коридор и те же двери. Хотя нет, функционально те же, а вот внешне...

Благодаря более щедрому освещению господского этажа всё было отлично видно. Двери оказались очень добротно сделанными из какой-то наверняка дорогой породы дерева.

Я скользнула к ближайшей. Она была из тёплой розовой древесины с тёмными прожилками, а искусно вырезанный орнамент просто выше всяких похвал! Я медленно провела рукой по затейливым завитушкам, потом по гладкой части дерева.

Видимо, в какой-то момент нажим оказался чуть сильнее, и дверь неожиданно поддалась. Я вздрогнула, отдернув руку, и уже приготовилась бежать сломя голову, но дверь открылась совершенно бесшумно, и никто не спешил возмущаться нарушенным уединением. Внутри комнаты стояла совершеннейшая тишина.

Сердце заполошно билось в груди, но, видимо, любопытство родилось раньше женщины. Поэтому, не удержавшись от искушения, я толкнула дверь ещё немного и, приблизив лицо к образовавшейся щели, заглянула внутрь.

В комнате было темно, но в её глубине, чуть левее открывшегося мне обзора, горела свеча. Она лишь слегка рассеивала темноту по периметру, но даже в этом слабо мерцающем свете я могла хорошо рассмотреть богатую обстановку. Массивные шкафы, комоды и секреты напомнили раритетную мебель из антикварного магазина на углу моей улицы. Из той, прошлой жизни.

В глубине комнаты слышался какой-то шорох. Я настожила, но звук больше не повторился. Осмелев, я просунула голову ещё чуть вперёд и скосила глаза влево.

По центру стояла широкая резная кровать, накрытая бал-

дахином из тончайшей органзы. На ней я разглядела силуэт лежащей на спине девушки. Лица с такого расстояния видно не было, но то, что она молода, было очевидно.

На прикроватной тумбочке горела свеча. А рядом, на стуле... мой принц, моя бессонная ночь, моя мечта! Он сидел, локтями упираясь в колени и положив подбородок на сцепленные в замок руки. Его взгляд задумчиво скользил по лицу спящей девушки.

В животе всё скрутило. Руки на дверном косяке похолодели. Моё сердце болезненно сжалось. И, похоже, разбилось на мелкие осколки. Видимо, где-то очень глубоко в душе у меня ещё брезжила робкая надежда, как у всякой безнадежно влюблённой женщины.

«А вдруг... Вдруг, как в сказке, он меня заметит, оценит и полюбит такой, какая я есть? Без денег и титула, без замка и богатого приданого?»

Вот же! Неужели с новым молодым телом я и мыслить начала, как девочка-подросток!? Да что тут говорить, конечно же да. И тут же — злость на себя: за глупые мысли, за то, что стою тут и подсматриваю, как дура, за то, что вообще позволяю себе мечтать о невозможном.

Я тяжело вздохнула. И, видимо, забывшись в своих мыслях, сделала это недостаточно тихо.

Гость хозяина замка резко поднял голову.

— Кто здесь!?

Сердце ухнуло вниз.

Глава 3. Лестница

Назад, в свою комнату, я не бежала, а буквально летела над полом. Благо хоть была босиком. Влетев внутрь, быстро закрыла дверь и прижалась к ней ухом, ожидая с минуты на минуту услышать торопливые шаги, преследующие меня. Но всё было тихо. Я с облегчением выдохнула, поняв, что задержала дыхание.

Отлепив своё враз отяжелевшее тело от двери, поплелась к кровати. Быстро, однако, приплелась. Три шага — и я уже у цели. Тяжело усевшись, вспомнила, что так и не добралась ни до туалета, ни до воды...

А вот ну очень хотелось и пить, и в туалет, и помыться. Из трёх «хочу» реально достижимо в настоящий момент только одно. И по счастью, самое актуальное. С неприятным осадочком на душе я всё же воспользовалась ночным горшком, понимая, что с этим предметом мебелировки всё же придётся смириться. Ну, это, конечно, если хочу как можно быстрее приспособиться к новому миру.

Или можно рассказать хозяину замка, как сконструировать канализацию в многоэтажном доме... Но это было не по моей части, увы! Попаданка из меня так себе. Никаких особых талантов для завоевания нового мира у меня не имеется. Да и магии здесь, похоже, нет. Ну хоть от местных не особо буду отличаться, и то хорошо!

Понюхав себя в районе подмышек, я брезгливо скривилась. Тут же вспомнились смешные видеоролики с котами, которые нюхали хозяйские носки и... ну вы помните их реакцию. Примерно что-то подобное испытала и я.

До жути хотелось скинуть с себя это пропитавшееся потом платье. Но в темноте я не видела ничего, что можно было бы применить в качестве ночнушки, а совсем раздеться я не рискнула, вспомнив утреннюю побудку. Не желая вылететь в коридор и скатиться с лестницы в чём мать родила, я благо-разумно улеглась в чём была, отложив проблему с помывкой и сменой одежды на раннее утро. А для этого мне необходимо проснуться с петухами! Желательно раньше петухов.

Немного повозившись на матрасе, сквозь дыры которого проклёвывалась солома, и подложив под голову руку (видимо, подушки мне не полагалось), привычно приготовилась ощутить после тяжёлого трудового дня ломоту в суставах и боль в спине. Но... ничего подобного не было! Лишь лёгкая общая усталость. Вот что значит молодое тело! Первый приятный бонус в этом мире. Надеюсь, новая внешность тоже приятно удивит.

«Только бы что-то зеркальное найти», — было моей последней мыслью, и практически мгновенно я провалилась в сон.

А ведь когда-то зеркало было обыденностью. Как мягкая постель с чистыми простынями. Как горячая вода из-под крана. Как привычный подъезд, в котором я жила и который

однажды стал мне сниться снова и снова...

Вы верите в вещие сны? А я теперь точно верю! Правда, сбываются они не всегда. Но уж когда сбываются, то только держись...

Темным вечером, как всегда, я возвращалась с работы. Устала. Не сказать, что прям чтобы так, перетрудилась, но сил почему-то совсем не осталось. Наверное, всё дело в депрессии. Ну ничего, мой дом уже совсем близко. Перепрыгивая через небольшие лужи, разметившие, словно «классики», весь двор, я подошла к своему родному, шестому подъезду.

Однако когда вошла в него, я поняла, что понятие «мой» здесь больше не применимо — внутри подъезда взгляд наткнулся на стены грязно-белого цвета, а не родного, тёмно-зелёного. Да и ступеньки какие-то не такие, очень уж высокие. Необъяснимая паника захлестнула меня, и я буквально вылетела на улицу. Да нет, дом мой, здесь никаких сомнений быть не может! Вот и детский садик напротив подъезда...

Медленно, словно в тёмную пещеру с ожидающими внутри неизвестными опасностями, я вновь зашла в свой подъезд. С сомнением посмотрев на ставшие вдруг гигантскими ступени, я подумала: «А не я ли это случайно уменьшилась?»

Голова закружилась от сюрреалистичности происходящего. Я со стоном прислонилась к стене и закрыла глаза. Но холод камня за спиной быстро привёл меня в чувство. Тяжело

вздохнув и приняв как данность то, что вижу перед собой, я решила разобраться со всем этим позже.

С риском сорваться и рухнуть вниз в лестничный пролёт, я, балансируя и обливаясь потом, поползла по узкому боку лестницы. Полностью сосредоточилась на каждом движении, стараясь не смотреть вниз. И вот, уже будучи практически у финиша, подняла голову и увидела голую стену. Как раз там, где должна была находиться дверь моей квартиры! Мгновенно нахлынувшая паника буквально выбросила меня на улицу.

И... я проснулась, обливаясь холодным потом!

Умывшись, я ещё некоторое время побродила по комнате, словно привидение. Опять! Снова этот сон! Что же он хочет сказать? Может, что для меня больше нет места в этом мире?

На улице второй день подряд лил дождь. Дойдя до окна, я присела на широкий подоконник и упёрлась лбом в стекло. Капли воды сначала медленно, а потом рывками, вычерчивая по пути замысловатые дорожки, стекали вниз, гипнотизируя и заставляя вспоминать...

— Яна, ты опять с этим своим сном! — соседка, к которой я зашла поделиться своими переживаниями, махнула рукой и отвернулась к плите. — Хватит накручивать. Переутомилась ты, вот и всё. Сходи к врачу, попей валерьянку.

Я хотела возразить, но промолчала. Кто бы поверил, что этот сон — не просто усталость? Что он что-то значит? Что где-то меня ждёт лестница, по которой я уже однажды под-

нималась — только пока не знаю, когда и куда она приведёт?

Впрочем, тогда я об этом не думала. Тогда я думала о другом.

С детства я шла по жизни с девизом, который позаимствовала у котёнка по имени Гав из любимого мультика: «Не советую котёнку с таким именем спускаться во двор. Котёнка с таким именем во дворе ждут сплошные неприятности!» И я честно старалась лишний раз не выходить во двор. Хотя куда деваться — в магазин, на работу, отвести ребёнка в садик, а потом и в школу. Конечно же, ходила. Но личный мой девиз «Тише едешь — дальше будешь» я несла по жизни в высоко поднятых руках.

Ещё бы! С моим-то именем! Собственно говоря, имя мне досталось довольно приятное и вроде как даже редкое — Яна. Но с лёгкой руки моей школьной закадычной подружки Женьки ещё в первом классе я стала... Янусом! Двуликим Янусом. А позже и вообще Многоликим.

Злую шутку со мной сыграла моя девичья мечта стать суперкрутым визажистом, сопровождать на гастроли известных артистов и тихо греться в лучах их славы, осознавая, что своей неземной красотой и свежестью лица после очередного тусовочного загула они обязаны мне и только мне! Поэтому я тихо и самозабвенно тренировалась... на себе. Изучала модные журналы, накупила на свои сбережения кучу косметики и рисовала на собственном лице одну модную певицу за другой.

Не зря говорится, что дело мастера боится. Моё меня точно боялось. И не одно оно. Все маленькие дети во дворе тоже боялись, когда я с гордо поднятой головой выходила прогулять свой очередной шедевр.

Дети боялись, бабки крестились, а вот молодёжь постарше смеялась с меня в укатаечку. И как раз с их лёгкой руки меня во дворе переименовали из просто Януса в Многоликого Януса. Вскоре обращение при встрече «А, это ты, Многоликая, здорово!» для меня стало привычным.

Всё бы ничего, мало ли ходит по улице «красоток» в боевой рекламно-охотничьей раскраске? Много. Но именно я всегда делала это со всевозможными приключениями. Любая моя вылазка из дома была как прогулка по минному полю.

Бомжи, алкаши, голодные собаки и начинающие маньяки, вышедшие на охоту в одно со мной время, — все они были моими. Их тянуло ко мне как магнитом. Но даже это было ещё не всё. Если в магазине заканчивался нужный товар — то именно передо мной. Если на скорости по луже проезжала машина — то обязательно в тот момент, когда мимо проходила я.

Впрочем, в какие бы переделки я ни попадала, умудрялась выходить из них практически «сухой». Тьфу-тьфу! Порванные колготки, сломанный каблук да подбитый глаз в расчёт брать не буду. Зная свою «везучесть», я давно приняла за аксиому главное правило: если чуешь опасность, выполняй

три важные вещи — громко ори, бей тем, что под руку попало, и быстро беги.

Вскоре я, будучи, в принципе, девочкой неглупой, поменяла боевую раскраску на маскировочно-незаметную. А в случае возможной опасности чётко следовала правилу: отскочи дальше, прикинься ветошью и не отсвечивай. Вот я и перестала отсвечивать, а навыки яркого и агрессивного макияжа тренировала теперь на своих подружках и одноклассницах.

И не отсвечивала я вплоть до поступления в педагогический институт на факультет иностранных языков. Не просто так поступила — талант у меня оказался. Да ещё какой! Складывалось ощущение, что я не учу новый язык, а как бы вспоминаю его. Если бы я только знала, к чему это приведёт... Но тогда мне казалось, что жизнь наконец подкинула мне плюшку. Я, в принципе, не горела желанием всю жизнь проработать учителем в школе, зарабатывая копейки и каждую же копейку экономя, но со знанием иностранных языков получить «хлебную» должность, было очень даже возможно.

Поступив на первый курс, я наконец решила выйти из тени. Стоя перед зеркалом утром Первого сентября, вместо обычного маскировочного грима я нанесла на лицо нежный макияж без всяких стрелок (всё же я не на охоту собиралась, а в серьёзную взрослую жизнь), он аккуратно подчёркивал достоинства моей внешности. И скажу без лишней скромности: подчёркивать было что! Нежный овал лица, бархати-

стая смугловатая кожа, аккуратный чуть вздёрнутый носик, насыщенного изумрудного цвета глаза и пушистые ресницы. И как вишенка на торте — густые длинные волнистые волосы яркого медного оттенка.

Помню, поначалу в школе у меня были неприятности из-за цвета волос. Учителя, а потом и директор несколько раз маму в школу вызывали, требуя, чтобы она вернула моим волосам природный цвет. Никакие уверения, что он натуральный, не помогали, пока мама не догадалась показать директору несколько моих детских фотографий. И от меня, наконец, отстали. Ну а я, как могла, прятала волосы, заплетая в тугую косу.

Итак, принарядившись к Первому сентября, я ещё раз окинула себя в зеркале взглядом и осталась довольна. Чёрная юбка-карандаш чуть ниже колен, белая блузка и белые босоножки на удобном небольшом каблучке завершали образ серьёзной студентки.

Если бы я только знала, что эта серьёзная жизнь закончится лестницей в никуда...

Глава 4. Реалии взрослой жизни

Всё, что со мной случилось потом, началось не с лестницы. Оно началось задолго до — с привычки прятаться от жизни.

Мама воспитывала меня одна, и жизнь моя сложилась не лучше и не хуже, чем у других. До поры до времени.

На первом курсе института я влюбилась в красавца-пятикурсника Романа. Все его звали не иначе как Ромео. Среди кружившего вокруг него «цветника» он выбрал меня, и я поспешно выскочила за него замуж. Хотя не могу сказать, что была к нему большая любовь. Причина в другом: практически из-за свадебного стола я уехала в роддом.

На свадьбе неожиданно настоял мой будущий свёкор. Несмотря на заламывание рук и стаканы успокоительного, поглощаемые его женой, он твёрдо сказал своему отпрыску, что за свои поступки мужчина должен нести ответственность. Выложив на стол пачку денег, он указал сыну на загс.

Вскоре у меня родилась дочка — Екатерина. Мне просто очень нравилось это имя, хотя родня мужа посчитала, что я назвала дочку в честь свекрови. Ну и пусть, мне не жалко.

Семья, в которую я попала, была непростой. Как сейчас говорят, хорошо обеспеченной. Я этого жутко стеснялась, и моя закадычная подруга Маринка меня совсем не понимала. «Вот повезло ж тебе, так повезло!» — в сотый раз по-

вторяла она, расхаживая по многочисленным комнатам загородного особняка.

Дом принадлежал родителям мужа. Роман жил с ними, а потом и я с дочкой.

Отношения со свекровью, Екатериной Димидовной, у нас так и не сложились. Свою внучку, «названную в её честь», она вообще не воспринимала. Меня считала выскочкой из низов и искательницей песочницы с золотым песком, поэтому мою персону демонстративно не замечала. Так же поступала и немногочисленная приходящая прислуга, копируя свою хозяйку.

Единственный, кто в этом доме относился ко мне по-человечески, был мой свёкор, Виктор Кузьмич. Несмотря на то что являлся руководителем крупной компании и владельцем внушительного капитала, он был мягким человеком. От чего, как мне кажется, и сам страдал, не умея поставить на место истеричную и высокомерную супругу. Он просто молча выслушивал её нападки и уходил в свой кабинет.

Иногда, после того как я укладывала малышку спать, мы со свёком вечерами пили на кухне чай и разговаривали о разном. Говорил в основном он, я больше улыбалась и поддакивала. Мысли мои витали где-то далеко, чаще всего о блудном муже.

Виктор Кузьмич очень не одобрял поведение своего сына, но поделать ничего не мог. После очередного скандала Роман уходил из дома, громко хлопнув дверью, и не появлялся

по два-три дня.

В один из таких вечеров мы со свёкром, как всегда, пили чай на кухне и беседовали ни о чём. Екатерина Димидовна вернулась с очередного светского раута раньше обычного и застала нас за этим «непотребством». Устроила грандиозный скандал на пустом месте, а на следующий день пожаловалась сыну.

Тот явился под вечер, изображая праведное негодование.
— Собирай вещи, — бросил он, не глядя на меня. — И дочь забирай.

— Роман, она твоя дочь тоже, — тихо сказала я.

— Моя? — он усмехнулся. — Моя дочь будет жить здесь. А ты — как хочешь.

Я молча кивнула. Собрала свои и дочкины немногочисленные вещи и вызвала такси. Нас даже никто не вышел проводить. Виктор Кузьмич был на службе, поэтому мама с сыном проворно провернули операцию моего выдворения за его спиной. С дочкой и внучкой они даже не подумали попрощаться.

Мама встретила меня своей грустной улыбкой и коротко обняла.

— Ничего, — сказала она. — Тебя вырастила, и твою малышку вырастим.

После развода Виктор Кузьмич стал ежемесячно присылать деньги на содержание внучки. Сумма была очень приличная — этих денег вполне хватило бы на безбедное про-

живание втроём. Но, не избалованные жизнью, мы с мамой решили откладывать их на счёт, чтобы потом дать Катюшке хорошее образование. Часть алиментов всё же шла на текущие расходы — мама работала в школе учительницей, а мне поначалу пришлось сидеть дома.

Когда Катюшке исполнилось три годика, я отдала её в детский сад и наконец смогла воплотить свою мечту — отучившись на курсах визажистов, я устроилась в местный драмтеатр гримером.

Работа была несложной и творческой. Мне нравилось представлять лица людей чистым белым холстом и лепить из них совсем других персонажей. Короли и королевы, шуты и карлики, ведьмы и Бабки-Ёжки... Я пряталась за чужими лицами, и это было впервые, когда прятаться мне было в радость.

В свободные минуты я пристрастилась читать. Перебрала разные жанры и незаметно для себя буквально подседала на фэнтези. Мне нравилось читать про попаданок — особенно в другие миры, с эльфами, гномами, орками и драконами. Кем бы в жизни ни была будущая попаданка, оказавшись в волшебном мире, она тут же приобретала магические способности или, используя полезные знания, начинала учить новый мир уму-разуму, повергая всех в изумление. И, конечно же, становилась красивее и моложе.

Окунувшись в очередную книжку с головой, я на время выпадала из реальности, теряясь для окружения, из-за чего

не раз получала нагоняи от начальства.

Будучи человеком творческим и довольно впечатлительным, я часто представляла себя на месте главной героини. А представив, понимала: если не получу там бонусные магические способности, то поразить тамошний народ мне будет нечем. Никаких особых знаний у меня нет. Даже готовлю я под настроение — готовить-то умею, но ничего шедеврального не выходит.

Вынырнув из очередной книги, я снова оказывалась в мире обязательных дел. Самым главным из них, конечно же, была забота о дочери.

Я очень люблю свою дочку, она для меня всё. Когда Катеньке исполнилось десять лет, скоропостижно умерла моя мама, за месяц сгорев от онкологии. Я не успела даже попрощаться — последние дни она не узнавала меня, глядя сквозь, будто меня уже не было. Может, так оно и было: может, ещё тогда, на той лестнице из моего сна, для меня начали закрываться двери этого мира.

Мы с Катюшкой остались одни.

Дочка внешнестью удалась в меня, но характер ей достался бойкий и упрямый — в папашу, что ли? Этот прожигатель жизни так ни разу и не изъявил желания пообщаться с дочкой. Но с того момента, когда Виктор Кузьмич устроил его на свою фирму, хотя бы исправно платил алименты. Хорошие, надо сказать.

Благодаря деньгам, которые мы с мамой начали отклады-

вать на счёт дочки ещё с самого начала, Катя смогла поступить на платное отделение в институт иностранных языков в Москве. Она, как и я, оказалась очень способной к языкам. Сплошные пятёрки по английскому, хорошие результаты по французскому и японскому — куда идти учиться, даже не обсуждалось.

И вот Катя укатила в Москву, а я осталась одна, со своей работой и любимыми книгами. Порой мне казалось, что настоящей жизнью я живу именно в них, а здесь нахожусь как бы в изоляции — от такой яркой и богатой приключениями жизни ТАМ.

На личном фронте у меня как-то не складывалось. Будучи очень активной и бойкой в юности, после неудачного замужества я словно закрылась в непроницаемой раковине. От мужчин старалась держаться подальше и снова вернулась к ежеутреннему ритуалу нанесения грима-невидимки. Почему так случилось, я, пожалуй, не смогла бы ответить даже самой себе. Возможно, боялась нового разочарования?

Жизнь потихоньку вошла в свою колею. Катюшка звонила раз в неделю, делясь новостями, и приезжала навестить два раза в год: на пару дней в новогодние каникулы и дней на десять летом. Руководство театра отправило меня на курсы повышения квалификации по сценическому гриму. Эта поездка хоть немного растормошила меня. Но внятной цели в своей жизни я по-прежнему не видела. Жила, будто плыла по течению — тихо, сонно и привычно.

Единственное, что волновало меня, — это повторяющийся с завидной регулярностью сон про то, как я возвращаюсь вечером домой, захожу в свой подъезд, а он оказывается совсем не моим. И я всё карабкаюсь и карабкаюсь по лестнице...

Иногда сценарий сна чуть менялся: тогда я забежала в соседние подъезды, но видела совсем чужие стены и двери. А в моём — всё ту же жуткую, висящую боком на высоте четырёх-пяти этажей лестницу и гладкую стену. Будто в этом доме для меня больше нет места. И, как всегда, просыпалась в холодном поту с заполошно колотящимся сердцем.

Месяц назад дочка огорошила новостью.

— Мам, я выхожу замуж! — выпалила она в телефон, захлёбываясь от восторга. — За атташе при посольстве в Венгрии! И нам нужно срочно улетать — завтра регистрация, и послезавтра мы улетаем в Будапешт!

Я поздравила её, сказала, что очень рада. И это была правда — я была рада за дочь, она умница, со знанием языков ей будет проще устроить жизнь. Но слишком уж быстро всё получилось.

Вот так я поняла, что теперь осталась совсем одна.

Весь этот месяц я практически не спала ночью, всё ворочалась да решала, как жить дальше. Зато засыпала на рабочем месте. Худрук сначала ругался, угрожая уволить за нарушение трудовой дисциплины, но потом, заглянув в мои равнодушные потухшие глаза, сочувственно посоветовал взять

отпуск, чтобы прийти в себя. Я в панике отказалась, представив, что окажусь на целых две недели в полном одиночестве.

Домой я шла в совершенной прострации, как-то вдруг осознав, что мне уже тридцать семь, а жизнь прошла мимо. Я вырастила прекрасную дочь, но сама не жила — прятала внешность, не крутила романов, плыла по течению. А всё это для чего? Вопрос вертелся в голове, а ответа не было.

Медленно, как старушка, поднялась я на четвёртый этаж. Колени подкашивались, воздух казался тяжёлым, и каким-то плотным. Подняла голову — и всё внутри оборвалось.

Лестница. Та самая — зависшая боком без видимой поддержки, висящая в пустоте. И гладкая стена на пятом этаже. Без дверей. Без моей квартиры. Без моего места в этом мире.

Пол ушёл из-под ног. Я падала — как в том сне. Только на этот раз проснуться не удалось.



Дорогие читатели!

Если вам нравится эта история, то приглашаю вас в еще одну, не менее увлекательную, о попаданке в тело безумной принцессы и строптивом монархе!

Всего лишь один неосторожный шаг, и моя душа профессиональной содержанки попадает в тело безумной младшей принцессы, а совершившие этот жуткий обмен родители отправляют свою «кровиночку» в другое королевство с важным заданием.

Использовать ли мне свои прошлые умения или просто быть самой собой, покажет время и... странный каприз сурового монарха...



Читайте здесь: <https://litnet.com/shrt/JqGS>

Глава 5. Князь Оливер Райли

В комнате царил полумрак. У жарко горевшего камина, друг напротив друга, сидели два мужчины.

Хозяин замка полулежал в глубоком, обитом красным бархатом кресле и, зябко кутаясь в тяжёлый парчовый халат, задумчиво смотрел на огонь.

Его молодой гость примостился на краешке кресла и нервно барабанил пальцами по его подлокотнику. Взгляд его также был направлен в сторону камина, но мысли явно были далеко отсюда. Густые брови хмурились, между ними пролегла глубокая складка, явно выдавая какое-то беспокойство.

- Граф, вашей дочери на днях стало хуже. Что говорят лекари? – Молодой мужчина, мыслями вернувшись к делам насущным, повернулся к хозяину замка.

Пожилой мужчина нахмурился, его кустистые брови сошлись на переносице. Тяжело вздохнув, он ответил:

- Да, Князь. Аврора лишь ненадолго пришла в себя. Не слышит Бог отцовской молитвы. И благодарю вас за столичных докторов! Благодарю, что вы не теряете надежду и помогаете нам в нашей беде.

Молодой мужчина поднялся с кресла и, наклонившись, подбросил несколько поленьев в камин. Отблески пламени высветили его чётко очерченные скулы и плотно сжатые гу-

бы. Затем губы расслабились, говоря о том, что он принял какое-то решение. Медленно развернувшись, он подошёл к окну и снова заговорил:

- Граф, я также опечален тяжёлой болезнью вашей дочери. В моих правилах быть верным своему слову. Но в свете не зависящих от нас обстоятельств...

- Князь, - поспешно перебил говорившего хозяин замка, - одному Богу известно, когда Аврора очнётся! Возможно, это случится уже завтра...

- Вы правы, Граф. Богу известно. Но не нам. Уже четыре месяца прошло, как она заболела. И её состояние не становится лучше. - Мужчина нервно провёл рукой по смоляным волосам и бросил взгляд в окно. При свете полной луны глаза его сверкнули. - Повторюсь. Не в моих правилах отказываться от взятых на меня обязательств. - Лицо его страдальчески исказилось. Ему явно нелегко давались эти слова. - Но в свете не зависящих от нас обстоятельств...

- Месяц! - Граф поспешно поднялся со своего кресла и подошёл к собеседнику. Положив руку ему на плечо, взволнованно и моляще заглянул ему в глаза. - Прошу вас! Прошу подождать всего один месяц! Если дочь не очнётся и не пойдёт на поправку, мы объявим о расторжении помолвки. - Плечи пожилого мужчины поникли. - Даю слово чести, что это последняя отсрочка. - Развернувшись, он направился к двери. Взялся за ручку и, повернув голову, добавил: - И ещё. Прошу вас поговорить с моей дочерью. Возможно, услышав

ваш голос, она придёт в себя! Ведь она так вас любила!

Гость изумлённо изогнул бровь.

- Любила!? – тихо прошептал он. – Возможно, очень странную любовью. – А затем, подняв голову, сказал громче. – Хорошо, Граф. Завтра утром я навещу вашу дочь. Но потом месяц. Я жду ещё месяц...

- Да, да, Князь, всего месяц! – Хозяин замка открыл дверь, по щеке мужчины украдкой скатилась слеза.

- Доброй ночи, Граф! – Слегка поклонившись, молодой мужчина снова опустился в кресло и надолго задумался.

Примерно через полчаса он решительно встал и, взяв со стола свечу, вышел из комнаты.

Его путь лежал в конец коридора, там, около лестницы, была комната его невесты. Уже четыре месяца он не видел девушку. Сначала она сама была против, не желая, чтобы её видели в болезненном состоянии. Но после того, как она впадала в беспамятство, уже сам отец не допускал к ней никого, кроме сменяющих друг друга сиделок.

Но он должен был увидеть её, чтобы быть готовым. Князь справедливо полагал, что после нескольких месяцев тяжёлой болезни девушка значительно подурнела. А ещё он был уверен, что при его визите утром обязательно будет присутствовать её отец. И нужно будет держать лицо. Поэтому сейчас он хотел увидеть её без свидетелей.

Мужчина тихо открыл дверь и зашёл в комнату Авроры. В глубине, под полупрозрачным балдахином, словно накрытая

крыльями гигантской бабочки, стояла большая кровать на ножках в виде львиных лап.

У кровати на стуле дремала молоденькая сиделка.

Князь тихо подошёл к кровати. Девушка встрепенулась и, сонно хлопая глазами, вскочила со стула.

- Ой, вы кто? – Испуганно смотря на мужчину, спросила она.

- Я жених Авроры, - ответил князь, старательно избегая смотреть на спящую девушку. Он боялся своей первой реакции и не хотел, чтобы её видел кто-то посторонний.

- Но сюда нельзя... - залепетала сиделка. - Граф запретил...

- Мне можно. Только что граф сам попросил меня проводить Аврору, - быстро ответил мужчина. Ему хотелось как можно скорее остаться здесь одному. - Иди попей чая, я немного здесь посижу, - распорядился он. Сунул сиделке в руки свечу, под локоток подвёл девушку к двери.

- Чая, - как-то удивлённо пробормотала сиделка.

Не то она удивилась «заботливому» предложению аристократа, не то просто задумалась, что неплохо бы передохнуть и выпить бодрящего напитка перед предстоящим ночным дежурством... Её смутило то, что жених молодой хозяйки застал её спящей на посту. Так или иначе, поставив свечу на комод, девушка быстро накинула себе на плечи вязаную шаль, снова взяла свечу и бесшумно выскользнула за дверь.

Наконец Оливер остался один. Он медленно опустился на

стул и замер. Князь не знал, чего именно он боялся больше. Что Аврора почти не изменилась за время болезни или что очень сильно подурнела? Сделав глубокий вдох, он медленно поднял голову и посмотрел на лежащую в кровати девушку. Сердце замерло, а потом снова застучало где-то в районе горла. Мужчина почувствовал, что ему не хватает воздуха. И, резко выдохнув, шумно задышал.

Аврора не изменилась. Более того, ему показалось, что он смотрит на спящую сказочную принцессу, настолько она была хороша!

Молочно-белая кожа девушки словно слабо светилась. Еле заметный румянец слегка тронул высокие скулы. Прямой аккуратный нос, полные чувственные губы...

Взгляд мужчины скользнул выше. Её глаза были закрыты, а густые чёрные ресницы, бросая тень на щёки, хранили тайну её ярких, как молодая трава, глаз.

Оливер окинул взглядом весь облик девушки, его взгляд задержался на рыжих, с медовым оттенком, волосах. Они непослушной гривой разметались по подушке. Один локон лежал на щеке девушки, касаясь таких сочных, манящих губ.

Мужчина не сдержался, медленным движением он поднёс руку к её лицу и убрал локон с лица Авроры. На мгновение он задержал его в своей руке и пропустил сквозь пальцы, почувствовав его прохладную шелковистость.

Задержав взгляд на волосах, он вспомнил, какие высокие и сложные причёски любила носить Аврора. С сожалением

подумав, какую красоту она в них прятала. Так бы и смотрел бесконечно и трогал эти яркие шелковистые пряди.

А ещё он любил ямочки на её щеках. Которые, как проказливые маленькие искорки, вспыхивали и улыбались вместе с их хозяйкой, делая её улыбку ещё более очаровательной и лукавой. Вот только улыбалась она редко.

Мужчина что-то вспомнил и нахмурился.

В этот момент пламя свечи затрепетало, как от сквозняка. И Оливеру показалось, что дверь комнаты приоткрылась. Он подумал, что пришла сиделка, и уже приготовился встать со стула. Но в комнату никто не вошёл. Он внимательно посмотрел в сторону двери, и ему показалось, что он уловил внимательный и настороженный взгляд чьих-то глаз. Только чьих?

- Кто здесь? – Громко спросил он, особо не надеясь на ответ.

Оливер резко встал со стула, подошёл к двери и выглянул из комнаты. Коридор был пуст. Решив, что ему померещилось, мужчина вернулся к кровати, но садиться не стал. Он ещё раз посмотрел на Аврору. И вдруг девушка открыла глаза. Мужчина вздрогнул. Дыхание перехватило. На него смотрели настороженные и внимательные тёмно-зелёные глаза. Оливер тряхнул головой и снова посмотрел на невесту. Нет, ему показалось. Глаза девушки по-прежнему были закрыты. Но только что это было за видение!? Додумать эту мысль он не успел, вернулась сиделка. Попрощавшись с ней кивком

головы, князь быстро вышел из комнаты.

- Спать! Немедленно спать! А то мерещится не пойми что,
- подумал мужчина, идя по коридору, затем, открыв дверь,
вошёл в свою спальню.

Глава 6. Свет в конце тоннеля

С громким криком я села в кровати. Сердце заполошно билось, вновь переживая странное падение с лестницы пятого этажа. В предрассветном сумраке, осмотревшись по сторонам, увидела знакомые стены тесного чулана, который теперь был моей комнатой.

Всё же перенеслась! - подумала я, едва прошлое и настоящее заняли места в правильном порядке. Мой первый сон в новом для меня мире был словно хронологией событий, имевших место "тогда" и "там". Для чего, интересно? Чтобы помнить? Или чтобы понять, что я не сошла с ума? Как случился перенос и почему, придётся разбираться позже. А сейчас мне нужно было как-то приспособливаться в новой реальности.

Прокричал петух.

Всё же хорошая вещь - самопрограммирование! Я действительно умудрилась встать до первых петухов. Но в том-то и дело, что встать. Просыпаться мой организм категорически отказывался. Откинув тонкое, всё в прорехах одеяло, я зябко поёжилась. Да, а ночи здесь прохладные. Тем более что отапливать чуланы ещё никто не додумался. Спустив ноги с кровати, я нащупала деревянные башмаки и поморщилась. До крайности неудобная обувь! А мои, привыкшие к обуви из совсем другого материала ступни, уже давно про-

сили бактерицидный пластырь. Но проси не проси, а такого здесь уж точно не сыскать.

И так, обувшись и кое-как отряхнув мятое платье, я выглянула в коридор. Было тихо. Едва проснувшийся организм настойчиво просил посетить комнату задумчивости. Я оглянулась на кровать, под которой обитала моя личная «ночная ваза». Представив, что я с горшком наперевес столкнусь с кем-то в коридоре, я сразу отмела идею брать сей предмет с собой в разведку.

Но нужно торопиться. Скоро начнут просыпаться слуги, а я тут такая «в одних усах». Хорошо, наверное, что я себя в зеркало не вижу. Та ещё, наверно, замарашка, да ещё в старом мятом платье! С этими мыслями я тихонько вышла в коридор. Деревянные башмаки предательски зацокали о деревянный пол. Я замерла и, с сожалением сняв с себя это деревянное безобразие, словно привидение, заскользила по направлению к лестнице.

До первого этажа я никого не встретила, повернув налево, прошла мимо кухни в самый конец коридора. Открыла внутреннюю щеколду задней двери и вышла на улицу.

Утренний влажный воздух мгновенно пробрал до костей. Стуча зубами, я обула это нечто, именуемое здесь обувью, и быстро добежала до деревянных удобств.

Уже выходя, услышала, как первый петух возвестил о том, что утро наступило. Нужно торопиться! Оглядевшись по сторонам, мельком обратила внимание на многочисленные

дворовые постройки и сам замок, сплошь увитый плющом. Решив, что у меня ещё будет время как следует осмотреться, я подбежала к колодцу, крытому деревянной треугольной крышей и с дверцей в её торце.

- А что, умно! Никто не упадёт и мусор не нападает!

Оглядевшись вокруг и не увидев ведра, я здраво рассудила, что, скорее всего, оно находится внутри колодца, привязанное к концу верёвки. Во всяком случае, так крепили ведро в деревне у моей бабушки.

Открыв довольно тяжёлую дверцу, я заглянула внутрь. Далеко внизу поблёскивала поверхность колодезной воды. Но ничего похожего на ведро я пока не обнаружила. Да и темно было ещё, собственно говоря. Решив, что оно висит слишком низко, я просунула в дверку плечи и наклонилась ещё ниже, одновременно пытаюсь правой рукой нащупать невидимую в темноте верёвку. Как чьи-то руки схватили меня за талию, а грубый голос произнёс что-то вроде: «Вот ты где»!

Я, всегда боявшаяся разных маньяков и поэтому старавшаяся всю жизнь выглядеть как можно более незаметной и неинтересной для них, поняла, что мой собственный персональный маньяк поджидал меня именно здесь! Эти мысли стрелой пронеслись в моём объётом ужасом мозгу, и моя отлетевшая душа полетела в туннель...

Ан нет! Душа, похоже, ещё при мне. А вот тело как раз сейчас падает в колодец, чтобы расстаться с этой душой! Как глупо и обидно! А ведь только новая жизнь началась!

Никогда не верила, что перед смертью человек успевает увидеть всю свою прожитую жизнь. Ну, пока так и продолжаю не верить. А вот то, что в голове успевает промелькнуть целая прорва умных мыслей... Это я хоть где подпишусь!

Но сколько верёвочке не виться, а в воду всё же падать.

Умные философские мысли одним махом вытеснила из моей головы студёная колодезная водица. Плавать я умела, ну, почти умела. Три метра туда и два обратно, по-собачьи. Но тут-то особенно не развернёшься!

Я просто барахталась, поднимая фонтаны брызг. А сверху мне кто-то что-то кричал. Но эхо в колодце, плеск воды и моя паника не давали мне услышать ни слова. Стараясь дышать спокойнее и при этом не прикусить себе язык клацающими от холода зубами, я всё же подняла лицо вверх. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как прямо мне на голову падает ведро! – А вот и ты! Мы нашли друг друга, - была моя последняя мысль, так как ведро нашло меня первое.

Я медленно приходила в себя, нежась в тёплой, уютной постельке и радуясь, что я дома, а этот ужасный сон про попаданку в тело служанки был только сном...

- Вы думаете, я именно так пришла в себя!? Так, как обычно пишут в дамских романах!? Как бы не так!

Я пришла в себя резко, от колкой соломы, впивавшейся мне в бока и спину. С ясным пониманием, кто я теперь и где нахожусь. Хотя нет, не совсем. Сквозь мои сомкнутые

ресницы пробивался свет. И свет этот был явно дневным, а не от свечи. Так что, где бы я ни лежала сейчас, то явно не у себя в каморке.

Но второй моей мыслью была совсем неожиданная и немного злорадная! – Я всё же искупалась! И даже умудрилась платье освежить! – Хотя, по ощущениям, мокрой я не была. Одно из двух: или я так лежу уже давно, и платье успело на мне высохнуть, или... меня кто-то передел.

Ладно, об этом я подумаю позже.

Рядом со мной слышались приглушённые голоса. Два женских и один мужской. Мужской явно принадлежал тому «маньяку», из-за которого я упала в колодец. А вот женские... Я прислушалась. Мила! Первый, приятный, с ноткой озабоченности в голосе, точно принадлежит главной поварихе замка. А вот второй, истеричный, местами шипящий, с клацающими металлическими нотками в конце каждой фразы... Да это же голос экономки! Как там её? Ага, вспомнила, Гарния! Значит, будешь Гарпия!

Мой внутренний чертёнок зашёлся в мстительном истерическом хохоте.

Так, а теперь стоп. Нужно подумать. Как мне себя вести? Как вчера? И, боясь опростоволоситься, трястись за каждое своё слово или действие? Выуживая по капле информацию об этом мире и о том, кто я в нём?

Или... А ведь это реальный шанс! Шанс начать всё сначала!

Итак, у меня амнезия! По-простому, я стукнутая ведром (об этом я тоже не помню), и поэтому смогу с чистой совестью всё у всех расспрашивать, не вызывая лишних подозрений! Никогда бы не подумала, что можно так удачно чебурахнуться в колодец и быть стукнутой ведром!

Итак, занавес!

Я тихонько застонала и медленно открыла глаза. Сразу же компания из трёх человек замолчала и дружно повернула ко мне свои лица.

Экономка уже нахмурила брови, и только она открыла рот с явным намерением обрушить на меня поток брани, как я тихим слабым голосом произнесла:

- Где я?

Гарния, от неожиданности клацнув зубами, закрыла рот.

- Кто вы? – был следующий мой вопрос. И он-то, похоже, добил их окончательно.

У всех троих синхронно вытянулись лица. И наступила знаменитая мхатовская пауза.

И снова, занавес!

Глава 7. Мой - чужой жених

- Как это кто мы!? – Первым отмер высокий парень, ко-
сая сажень в плечах. – Ядвига, ты что, и меня не узнаёшь? –
дрожащим, прерывающимся голосом произнёс он. – Ядвига,
это же я, Вильям! Твой жених!

- Какой ещё жених!? – мгновенно взвилась эконожка и
визгливо разразилась потоком брани.

Я же, глядя на новоявленного жениха, понимала, что те-
перь и из всего этого придётся как-то выпутываться. Выхо-
дит, кроме тела, мне ещё и чужой жених достался. И я при-
нялась внимательно разглядывать своё «приобретение».

На первый взгляд, парню было лет двадцать пять-трид-
цать, лицо широкое, добродушное, синие глаза под непо-
слушной светлой чёлкой смотрели на меня насторожено и
выжидающе. Волосы у него были цвета спелой пшеницы, и
василькового цвета глаза смотрелись, как яркий цветок на
пшеничном поле. Уголки полных, с чётко очерченным кон-
туром губ, чуть подрагивали. Как будто он хотел улыбнуть-
ся, но не решался. А он очень даже симпатичный! Мысленно
вынесла я вердикт своему «жениху».

- Даже и не думай! – змеёй прошипел у меня в голове жен-
ский голос.

Я резко села на постели, широко открыв глаза и лова ртом
воздух.

- Ой, ей, кажется, стало хуже! – испуганно охнула Мила и с жестом отчаяния прижала руки к груди.

- Да притворяется она! – вынесла свой вердикт экономка. И, поджав губы, посмотрела на меня испепеляющим взглядом.

- Да какое там! – Опять заохала повариха. – Вы на шишку на её голове посмотрите! Я таких больших отродясь не видела! Знатно её ведром приложило. – Горестно покачала женщина головой и, намочив в тазу с водой тряпку, приложила к болезненно пульсирующему месту на моей многострадальной головушке.

Я зашипела сквозь зубы. И правда больно! А ещё щиплется. Видимо, кроме шишки и ссадина есть. Как бы какую инфекцию мне этой сомнительной чистоты тряпкой не занесли!

Мягко нажав мне на плечо, Мила снова уложила меня в постель.

Мысли лихорадочно метались в голове. Что это только что сейчас было? Я что, схожу с ума? Кто это сказал: «Даже не думай»? Я же совершенно отчётливо это слышала!

Вильям снова мне что-то сказал и взял за руку. Не успел он это сделать, как снова моя голова взорвалась потоками брани ревнующей женщины:

- Я же тебе сказала! Даже и не думай захватить моего жениха себе! Ведьма! Тело у меня отняла, а его отнять не позволю! Если уж нам с ним быть не судьба, то и тебе он не до-

станется! – разорялась незнакомка в моей голове.

По всей видимости, в тот момент у меня было настолько ошарашенное и растерянное лицо, что, похоже, в мою потерю памяти поверила даже вредная экономка. Нахмутив брови, Гарния велела всем идти по своим рабочим местам.

Перечить ей не стал никто. Вильям, грустно посмотрев на меня, снова на секунду взял в руки мою кисть и тут же отпустил. Но я всё же вздрогнула. Не от прикосновения, а в ожидании новой порции брани от невидимой оппонентки. Парень, пожелав мне скорейшего выздоровления, быстро вышел из комнаты.

Мила лишь кивнула и тенью последовала вслед за ним, оставив меня одну с экономкой. Та некоторое время молча продолжала сверлить меня взглядом, а я спокойно смотрела на неё. Видимо, не дождавшись какой-то нужной ей реакции, женщина произнесла:

- Не боишься. Значит, не врёшь. Хорошо, сегодня можешь отлежаться. А завтра... завтра посмотрим, что с тобой делать. – С этими словами экономка развернулась и вышла вон.

Я осталась одна. Громко выдохнув, только теперь поняла, что всё это время была как комок нервов. Сделала несколько вдохов-выдохов, напряжение постепенно уходило.

Прислушалась к себе. Вроде бы ничего не болит. Не считая болезненно пульсирующей шишки у меня на голове.

Глава 8. Что имеем - не храним

Некоторое время я неподвижно сидела на кровати. Одновременно с пульсирующей болью в ударенной голове, там ещё билась какая-то важная мысль! Очень важная! Всего одна фраза! Но она объясняла всё. И вдруг я вспомнила!

- «Тело у меня отняла...» - вот что прокричал голос у меня в голове!

Меня бросило в жар. Я в ужасе прижала холодные ладони к вспыхнувшему лицу. Боже мой! Мало того, что я оказалась в чужом теле, и я не знала, что стало с личностью, Душой, если хотите, бывшей его владелицы. Но, как говорится: «Сердце не знает – душа не болит» (своя, в смысле). Но ведь всё обстоит ещё хуже! Я «отжала» тело от всё ещё находящейся там личности! Просто потеснила её в самые дальние закоулки собственной черепушки (или всё же ещё её?!). Я застонала. А я-то думала, что хуже уже быть не может! Так вот кто плакал и подвывал у меня в голове, когда я первый раз очнулась в этом теле!

Но почему с тех пор она не давала о себе знать?

Я прислушалась к себе. В голове тишина.

- Эй! Ты там? – позвала я вслух. Но мне никто не ответил. То же самое я сделала мысленно. В ответ – тишина.

Ну что ж, решила я. Как захочет поговорить, объявится! Во всяком случае, я теперь знаю чего ожидать. А там мы уж

вместе и подумаем, как быть! Хотя тут хоть думай, хоть не думай... Тело-то одно! Ни делением, ни почкованием ему никак не разделиться...

И чтобы уж совсем не сойти с ума, как обычно в сложных случаях, я решила поступить, как Скарлетт[1] – подумать об этом завтра! Ну, или когда бывшая хозяйка тела объявится.

Приняв самое верное в данной ситуации решение, я огляделась по сторонам.

Даааа... Вот такую бы мне комнату! Она была большая, светлая, с двумя огромными окнами, выходившими в сад! На окнах лёгкие прозрачные занавески... Мебель грубовата, по местной моде, но из светлого дерева, со всякими резными финтифлюшками. Но самое главное, на стене я увидела ЗЕРКАЛО!!! Небольшое, мутноватое, но это было зеркало!

Я резко вскочила с кровати и тут же схватилась за её спинку, а потом одной рукой за голову. Она кружилась, и ещё в ней кто-то усиленно стучал молоточками по наковальне. Хорошими такими молоточками, кувалдами прямо! Я поморщилась и присела на край постели. Несколько минут неподвижности принесли свои плоды. Головокружение прошло, и молотки в голове стучали уже значительно тише.

Медленно встав, чуть постояла и маленькими осторожными шажками направилась к своей вожаделенной цели – к зеркалу!

Ну, подошла. Стою. А голову поднять боюсь. Ведь пока я себя не увидела, ещё есть надежда. Ффффу. Выдохнув, я мед-

ленно подняла голову и посмотрела на себя в зеркало.

Только теперь я поняла, чего именно лишилась! Имея яркую, интересную внешность с правильными чертами лица, я маскировала её гримом все свои школьные годы, да и зрелые! Теперь же я, наверное, отдала бы всё на свете, лишь бы вернуть её! Я бы улыбалась всем собакам и алкашам, да я бы ходила под ручку с каждым потенциальным маньяком!

С такими грустными и, собственно, ни чего не способными теперь изменить мыслями, я смотрела в маленькое мутное зеркало на новую «себя».

Собственно говоря, Ядвига не была уродиной. Вовсе нет. Но её простецкое, чисто деревенской девушки лицо слишком уж разительно отличалось от того, какое у меня было в моей уже прошлой жизни.

Теперь мне досталось кругленькое личико молодой, примерно восемнадцатилетней девушки, с большими тёмно-зелёными глазами, бровками «домиком», светловато-рыжеватыми ресницами и каштановыми волосами. И дополнял всё это небольшой носик «картошечкой».

Слёзы сами закапали из больших грустных глаз с «коровьими» ресницами. И да, на «коровью» (в моём представлении) грудь. Размер четвёртый, при моей прежней хорошей «двоечке». Большого в это крохотное зеркальце было не разглядеть.

Я медленно вернулась на кровать и, снова нырнув под мягкое и лёгкое одеяло, свернулась в комочек, постаралась

уснуть. А слёзы всё катились и катились из моих глаз, так что скоро под моей щекой образовалось большое мокрое пятно.

Перевернув подушку другой стороной, я решила, что подумаю обо всём этом завтра. И, похоже, сразу уснула.

Глава 9. С ног на голову

Разбудили меня две вещи одновременно. Одна определённо очень приятная, вторая совсем наоборот. Второй оказался яркий солнечный луч, светивший мне прямо в глаза. Да так, что открыв их, ещё некоторое время видела перед собой расплывающиеся чёрные пятна.

Но при этом мой нос чутко уловил божественный запах свежесваренного кофе. А жизнь-то определённо налаживается! Не думала я, что в этом примитивном мире есть мой любимый напиток. Ведь именно с него начинался каждый день моей прошлой жизни.

Ну да ладно. Смысл жить воспоминаниями!?

Потерев глаза и, наконец, избавившись от «мушек» в них, я осмотрелась по сторонам. Та же чудесная светлая комната, большие окна, смотрящие на сад... Стоп! Я, забыв про кофе, вскочила и, схватившись за спинку кровати, так как голова немедленно закружилась, присела на постель. Только тут обратив внимание, что одета я в лёгкую кружевную сорочку, судя по всему, совсем не полагающуюся мне по рангу. Ну да ладно. Оглядевшись, я увидела миленькое платье бежевого цвета, висевшее на спинке стула. Решив не экспериментировать со своей кружащейся головой, осторожно встала и, подойдя к стулу, оделась. Платье село как влитое! Единственный минус — в нём моя грудь стала ещё заметней. Решив

разобраться со своей внешностью позже, первым делом я подошла к окну.

Так и есть! Мне это не показалось. Это окна первого этажа! За которыми виднелся довольно большой сад. Но, насколько мне известно, в замке весь первый этаж состоит из правого крыла, где находятся хозяйственные помещения с кухней, и из левого, где размещаются хозяйские обеденный и бальный залы. И никаких жилых комнат!

Удивлённо хлопая глазами, я отвернулась от окна. И тут же мой взгляд упал на маленький сервировочный столик, стоящий справа от кровати. Медленно подойдя к нему, мысленно захлопала в ладоши. Похоже, с момента моего появления в этом мире это будет моя первая ВКУСНАЯ еда!

Присев на краешек кровати, я осмотрела своё богатство: поджаренные до золотистой корочки гренки, маслénка с кусочком желтого масла, вазочка с клубничным вареньем, красиво закрученные свежайшие рогалики, воздушный омлет и исходящая паром горячая чашка крепкого кофе. Тут же ещё стоял кувшинчик со сливками. Но его я проигнорировала, так как пью только чёрный кофе.

Похоже, что я первый раз в жизни ела с закрытыми глазами. Конечно же, омлет накалывала на вилку с открытыми глазами, и мазала маслом гренку тоже. Но ела, медленно пережёвывая, именно с закрытыми глазами. Мне хотелось почувствовать вкус как можно лучше и... запомнить его. Так как что-то мне подсказывало, что скоро придёт моя персо-

нальная «ведьма Гарпия» и вернёт меня в мою кладовку без окон. А перед этим нагрузит самой чёрной работой, как мачеха Золушку из сказки.

Задумавшись о своих грустных перспективах, я даже о еде забыла. Хотя, если хорошенько подумать, перспективы эти ещё могут быть очень даже и ничего! В конце концов, я же память потеряла! Вот и учите меня всему заново!

Короче, решив воспользоваться подвернувшейся возможностью по максимуму, я с воодушевлением вернулась к прерванному завтраку.

В этот момент в дверь постучали.

- Войдите! — сказала я.

В дверь мышкой проскользнула Мила.

Я расплылась в улыбке и чуть было себя не спалила, признавшись, что помню её. Обижать хорошую женщину мне вовсе не хотелось, но я же на самом деле ничего не знала ни об этом мире, ни о внутренних порядках замка, ни даже об обязанностях Ядвиги, то есть теперь моих. И поэтому мне нужно всё это узнать, не вызывая к себе ненужных подозрений.

- Доброе утро! — улыбнулась я поварихе. — А я вас помню. Женщина радостно всплеснула руками.

- Вчера видела, - продолжила я.

Лицо Милы расстроено вытянулось.

- Деточка! — воскликнула она. - Да как же так! А я уж надеялась, что поспишь, отдохнёшь и всё само вспомнится!

Я в ответ лишь грустно вздохнула и пожала плечами. Потом, похлопав около себя по кровати рукой, пригласила её присесть. Она подошла, села.

- Ядвига, ну что ты хоть помнишь-то!? – с сочувствием глядя на меня, спросила повариха.

- Ну, - облизывая ложечку с вареньем, задумчиво произнесла я. - Помню, что меня зовут... зовут... как-то на «А».

- Чудесно! – заулыбалась женщина. - А что ещё? Что!? – взвилась она. - На какое это на «А»!? Ядвига тебя зовут!

Отложив предмет сервировки, я «по-настоящему» задумалась.

- Я знаю, как называется еда на столе, все вещи в комнате, но... я не помню вас, и ту женщину, и светловолосого парня и... что я делала в этом доме...

- Доме!? – так и взвилась повариха. - Ты про какой дом-то говоришь?

- Как про какой!? – «Удивилась» я в ответ. - Про этот! А разве есть ещё другой!?

Мила с оханьем приложила руку ко рту. В её взгляде плескалась паника.

- А замок! Замок ты помнишь? – в её глазах уже стояли слёзы.

- Настоящий замок? С башенками? – надеюсь, мои глаза загорелись неподдельным восторгом и удивлением.

Женщина вытерла слезу.

- А Вильяма ты совсем-совсем не помнишь? – уже всхли-

пывала она.

Я в ответ просто покачала головой.

Иииииии... - затянула женщина.

Несколько минут она самозабвенно плакала и причитала, утирая лицо накрахмаленным фартуком.

Я почувствовала себя последней дрянью. Но в моей ситуации выбирать не приходилось. Вздохнув, я осторожно погладила плачущую женщину по плечу и тихо сказала:

- Не плачьте! Я же жива-здорова. А память, я надеюсь, скоро вернётся. Если уж на то пошло, то это я должна сейчас рыдать, а не вы, - добавила я ворчливо.

- И то верно! – вытирая слёзы и высмаркиваясь в передник, сказала повариха. И ещё раз, глубоко вздохнув, улыбнулась мне.

- Вы мне всё-всё расскажите, пожалуйста, и тогда, возможно, я всё быстро вспомню! – улыбнулась я ей.

В этот момент, громко хлопнув дверью, в комнату влетела экономка.

На лице женщины прямо-таки было написано решительное желание устроить скандал и разнос всем, кого она встретит.

Видимо, перед тем как прийти ко мне, Гарния уже успела с кем-то поскандальить. Её строгий пучок волос мышино-го цвета был взлохмачен, на лбу блестели капельки пота. Её стройная, несколько сухопарая фигура была утянута в строгое чёрное платье-футляр с юбкой до щиколоток.

- Ну что тут у нас? - грозно посмотрев на меня и на Милу, произнесла экономка.

- Так, а ты немедленно иди на кухню! Обед сам себя не приготовит. – Снова переведя взгляд на Милу, произнесла женщина.

Мила стрельнула в меня затравленным взглядом и, мгновенно подорвавшись с места, быстро вышла из комнаты.

Гарния медленно прошлаь взад-вперёд, затем резко обернулась и выжидающим требовательным взглядом посмотрела на меня.

Я спокойно смотрела на неё и думала, что же будет дальше?

Экономка хмыкнула и удивлённо вздёрнула бровь.

- Ну что ж, - произнесла она. – Вижу, что ты ничего не вспомнила. Хорошо, начнём всё сначала.

- И так, запомни. Тебя зовут Ядвига, ты в этом доме живёшь из милости, в чулане на третьем этаже. Работаешь на кухне и выполняешь разные мелкие поручения. Мои поручения! Вот, собственно, и всё, что тебе нужно знать. - Ты меня хорошо поняла? - Сощуриив зло глаза, спросила женщина.

Не знаю почему, но вдруг сложилось впечатление, что она за что-то меня явно недолюбливает. Ну, понятно, что не меня, а Ядвигу. Что-то личное здесь замешано.

Я задумалась. Да так, что на мгновение вообще забыла, что в комнате нахожусь не одна.

И тут, не знаю, что на меня нашло. Но почему-то мое-

го недавнего спокойствия как не бывало. Во мне поднялось что-то бунтарское. Я решила, что не дам себя в обиду! Что больше не позволю себя запихнуть в ту кладовку без окон.

Я не спеша расправила юбку у себя на коленях и, глядя ей прямо в глаза, произнесла:

- Не знаю, за кого вы меня принимаете. Но я никогда не жила в чулане на третьем этаже. Я почти ничего не помню, но почему-то отчётливо помню свою собственную спальню. Я помню, что она находилась на втором этаже. Да, это комната крайняя у лестницы. У меня очень большая светлая комната с красивой резной деревянной мебелью. А кровать моя завешена легчайшей прозрачной занавесью. – Говорила я, закрыв глаза и вспоминая то, что видела в комнате дочери хозяина замка.

- И вообще, я не понимаю, что здесь происходит! – открыв глаза, продолжила я, возмущённо повышая голос. - Я видела себя вон в том маленьком зеркале. Это не я! Это что, колдовство такое!? Что вообще происходит...!? Почему я выгляжу по-другому!? - Я говорила это, а сама в душе ужасалась тому, что я несу. И как вообще из всего этого буду выпутываться!? Я сама не понимала, что на меня нашло, но остановиться уже не могла.

- У меня совсем другая внешность! И да, у меня глаза зелёные, но не такие тёмные, а ближе к цвету травы. И волосы мои ярко рыжие, длинные и волнистые! А не это безобразие, что сейчас на моей голове! Я не понимаю, это что, заго-

вор такой? – И вообще! Я хочу видеть папу! - Скрестив руки перед грудью, произнесла я и с надменным видом вздёрнув нос, требовательно уставилась на экономку.

Некоторое время стояла тишина. На женщине в буквальном смысле лица не было. Выпучив глаза, экономка стояла и ловила ртом воздух.

Я ожидала чего угодно! Любой реакции. От взрыва ярости до обвинений в притворстве и мошенничестве... Не знаю, что я такого сказала, но я и предположить не могла, что вообще способно что-либо поколебать железобетонную уверенность в собственной правоте этой женщины.

Она шумно сглотнула комок в горле и осипшим голосом мягко произнесла: - Сиди здесь и никуда не уходи!

А затем быстро вышла, хлопнув дверью.

Я, пожав плечами, снова уселась за свой завтрак, решив, что теперь уже ничего не изменить и будь что будет, там посмотрим. Интересно, а что у них тут делают с буйнопомешанными потерявшими память? В психушку отправят (если есть у них тут такие), выгонят взащей или... На третий вариант моей фантазии не хватило.

Спустя несколько минут в комнату тихо, словно мышка, опять просочилась Мила. Глаза у неё тоже были чуть ли не навывкате. Она плюхнулась рядом со мной на кровать и ошарашено прошептала:

- Что тут у вас произошло!? Я вообще никогда не видела Гарнию такой взволнованной! Да что там говорить! Я во-

общее никогда не видела её даже быстро идущей! А сейчас она чуть ли не бежала по коридору! Понеслась жаловаться нашему хозяину! Даже боюсь представить, что теперь будет!

- А что будет, - равнодушно пожав плечами, сказала я, продолжая жевать вкусную булочку, похожую на круассан. Ну, стукнули меня по голове. Ну, несу непонятно что. Пока суть да дело. Да и вообще, я не знаю почему, но я помню именно то, что этой женщине рассказала. - Оставьте меня в покое!

Кстати, спросила я, повернувшись к женщине. А как так получается, что я нахожусь в такой красивой комнате на первом этаже замка. Ведь там только хозяйственные помещения! Ну, ещё столовая и бальный зал.

- Как откуда эта комната!? Так ты что, на самом деле ничего не помнишь? - А, ну да, конечно, сказала Мила. - Это же дом твоего жениха!

- Кого? - Чуть не подавилась я.

- Сейчас я тебе всё расскажу, - вздохнула Мила, и, усевшись удобно на моей кровати, она начала свой рассказ.

Оказывается, что этот блондин, Вильям, жених Янины, не такой уж и безродный.

Он наследник небольшого соседского имения. Хозяйский дом сгорел во время пожара, в котором погибли его родители. У них с графом были добрососедские отношения, поэтому тот взял сироту Вильяма, в возрасте пяти лет, на воспитание. Земли его родителей использовались благодетелем

под посеvy. Хозяин этого замка был готов передать их Вильяму, когда тот вырос. Это же его наследство. Но парень привык уже жить в замке своего опекуна и единственное, что он попросил, так это разрешения построить рядом с замком небольшой дом.

Граф добрый человек и он, конечно же, согласился. Поэтому Вильям своими руками построил этот одноэтажный небольшой уютный дом, здесь он живёт и занимается своими любимыми лошадьми. В будущем он планирует переехать в своё имение. Но пока он один, без жены, ему и здесь живётся неплохо. И ведь именно ты в скором времени должна была стать его женой! – Возвысила голос повариха. – Только вот не ко времени память потеряла! И что ж это теперь будет-то!? – Сокрушённо покачала она головой.

Глава 10. Граф Ларион Саян

Хозяин замка, Ларион Саян, не торопился вылезать из постели. Он снова чувствовал с левой стороны груди острую боль. Медленно спустив ноги с кровати, мужчина потёр рукой болезненно горящую область сердца.

Граф был уже немолод и всё чаще испытывал эту боль по утрам. А ещё когда волновался, а волновался в последнее время он очень часто. Вот уже четыре месяца Ларион не находил себе места от беспокойства за свою дочь.

То, что сначала казалось обыкновенной простудой, теперь превратилось в полное беспамятство его любимой дочери. В процессе болезни ей становилось всё хуже и хуже, она была вялой, часто и подолгу спала, почти ничего не ела. Это продолжалось почти месяц, и вот в один из дней девушка не проснулась вовсе.

Тогда его сердце дало первый серьёзный сбой. В тот момент Ларион подумал, что его любимая и единственная дочь покинула его навсегда!

Но, к счастью, выяснилось, что Аврора жива.

Прибежав к постели дочери, граф бросился в своем горе обнимать ее. Именно тогда он почувствовал, как на ее шее бьется тонкая голубая венка.

Мгновенно были созваны лучшие светила медицины. Они по очереди осматривали его дочь, простукивали и прослу-

шивали, но так и не смогли понять, что же с ней случилось и почему она не приходит в себя.

С тех пор прошло два месяца! Два месяца ежедневных переживаний и мыслей о дочери. Все это время у ее постели круглосуточно дежурили лекари и их помощники.

Случись такая беда с бедным человеком, он давно бы уже умер от истощения. Но граф, к счастью, имел достаточно средств, чтобы оплачивать дорогостоящие услуги столичных лекарей. Благодаря их ухищрениям Аврора получала питание в виде жидкой кашицы, которую ей вливали в рот с помощью специальной длинной трубки.

Чего ожидать дальше, граф не знал. Все его планы полетели в тартарары. Ведь незадолго до болезни дочери он готовился к ее свадьбе с достойным молодым человеком, тридцатидвухлетним сыном его добрых друзей, князем Оливером Райли.

Граф давно знал его родителей, это было уважаемое, но недавно обедневшее семейство.

А причина оказалась довольно банальной. Практически все состояние было потрачено старым князем Райли на лечение его жены и матери Оливера. Однако, несмотря на все усилия, спустя два месяца мать Оливера тихо скончалась.

Брак между Авророй и Оливером был договорным. Его дочь должна была получить титул княгини Райли и заботливого молодого мужа. Князь Райли получал красавицу-жену и все ее состояние в качестве приданого. Граф Саян надеял-

ся, что Оливер сможет грамотно распорядиться состоянием и приумножить его.

Теперь, когда Аврора серьезно больна и практически при смерти, и так тщательно заработанное состояние уходит на оплату услуг врачей, неизвестно, что будет дальше.

Даже если дочь выживет и поправится, согласится ли Оливер взять в жены обедневшую графиню? Хотя, как казалось графу Лариону в редкие моменты общения Оливера и Авроры, между молодыми людьми возникла симпатия. Да что там симпатия! Между ними просто искры проскакивали!

Додумать эту жизнеутверждающую мысль граф не успел, потому что, практически не постучавшись, в его спальню ворвалась экономка Гарния. Женщина была в ужасе! Ее прическа выглядела как растрепанное воронье гнездо, а лицо, обычно невозмутимое, как маска, было искажено страхом.

Гарния обвела комнату невидящим взглядом и, с трудом сфокусировав его на лице хозяина, тихо прошептала:

— Душа вашей дочери вселилась в тело служанки.

Затем глаза женщины закатились, и она упала у самого порога комнаты.

Звук падения второго тела заглушила мягкая перина кровати.

Глава 11. Я осваиваюсь

Когда, наконец, Мила ушла, я стряхнула с колен крошки и снова подошла к зеркалу. Некоторое время задумчиво изучала себя в зеркале. М-м-м-да. И рта открывать не надо, чтобы понять, что перед вами стоит чистокровная крестьянка.

Вот если бы бровки подщипать, да носик с помощью тёмного консилера сделать визуально уже, да реснички тушью подкрасить... Короче, во мне придирчиво поднял голову визажист-гримёр! И я тут же загрустила по моей замечательной чудо-сумке визажиста, где у меня было множество различных тюбиков и коробочек, которых мне, увы, больше не видеть! Грустно вздохнув, я подошла к окну и засмотрелась на красивые раскидистые деревья.

Кое-где на ветках ещё виднелись цветочки с полуоблетевшими розовыми лепестками. Я оживилась, подумав, что, если только отцвели сады, то сейчас примерно май месяц, конец весны! Люблю весну! Получается, впереди ещё много тёплых дней. Дней, которые я могу провести на свежем воздухе, раз уж попала из душного города куда-то очень далеко во времени и пространстве от «каменных джунглей».

Хотелось немедленно увидеть, что же там за деревьями. Да, кстати, я так и не осмотрела территорию замка. Насколько я помню, мне никто не приказывал сидеть в комнате и никуда не выходить. Поэтому мне немедленно захотелось вый-

ти на улицу!

Но для начала я внимательно осмотрела себя.

На мне было длинное платье из грубоватой ткани. Но его нежный бежевый оттенок говорил о том, что пряжа была окрашена. Получается, что одета я довольно достойно, не как служанка. Так что выйти погулять в таком виде совсем не зазорно, скорее наоборот. Я покрутилась, оглядывая себя так и этак. Но без зеркала мало что можно было понять. Грустно кинув взгляд на маленькое тусклое зеркало на стене, поняла, что оно мне тоже мало чем поможет. Разве что...

Подойдя к нему, я внимательно принялась рассматривать самый верх платья. Увидела небольшой целомудренный V-образный вырез горловины, закрытые плечи, втачной рукав по линии плеча, сами рукава на три четверти. Довольно плотная, добротная ткань красиво облегла и мою... выдающуюся грудь. Но тоже всё в пределах приличий.

Я даже толком и не поняла, кому это платье принадлежало раньше. Главное, на вид оно было новым, чистым, и мне нравилось.

Ну что ж, пора, пожалуй, выйти на прогулку. Я огляделась в поисках какой-нибудь обуви. И вдруг, похоже, начинается моя везучая полоса! У кровати, с противоположной стороны от сервировочного столика с завтраком, стояли очаровательные туфельки-лодочки, которые прекрасно сочетались с моим платьем. Я немедленно обула их, и по моему лицу расплылась счастливая улыбка довольного человека!

После тех ужасных, сбивших и натёрших мои непривычные к такому грубому обращению ноги деревянных башмаков эти, из тонкой, хорошо выделанной кожи черевички показались мне просто райским облаком!

Несколько раз подпрыгнув на месте, я с радостной улыбкой на лице выбежала из комнаты. Пройдя через полутёмный коридор, оказалась в маленькой уютной, пахнущей деревом прихожей, а затем толкнула тяжёлую дверь на улицу. С порога в лицо мне пахло просто божественным ароматом цветущего сада! Волосы шевелил игривый лёгкий ветерок. Было тепло, но уже ощущалось, что день будет жарким.

Ещё раз глубоко вздохнула нежный аромат цветов и огляделась. Посмотрев на дом, из которого вышла, я была просто очарована. Передо мной стоял простой бревенчатый дом с двускатной, покрытой красной черепицей крышей и большими панорамными окнами. Даже снаружи он производил очень приятное впечатление и выглядел уютным! А уж зная, каков он внутри...

Я вздохнула, подумав, что в таком «шалаше» я совсем была бы не против на «Рай» с любимым. Но тут же настроение было омрачено мыслями о том, кто я теперь и что внимание понравившегося мне мужчины мне уж точно не светит ни при каком раскладе.

Вздохнув, я постаралась отогнать от себя невеселые мысли, сосредоточившись на изучении окружавших меня построек. А точнее, тех, что были прямо передо мной. Метрах

в ста позади дома жениха Ядвиги возвышался мрачный и поистине монументальный замок!

Всё, как в лучших исторических романах! Его стены были выложены из серых, поросших мхом камней. Замок был четырехэтажным, имел узкие бойницы окон и что-то под крышей, напоминающее мансарду. Венчали всё это великолепие несколько башенок, расположенных на самой крыше и имевших неизвестное назначение. И как вишенка на торте — густые заросли плюща, оплетающие потемневшие от времени стены этого монументального строения и затеняющие некоторые и без того узкие окна.

Хозяйственных построек я так и не увидела. По всей видимости, они расположены с противоположной стороны замка. Но у меня сейчас совсем не было желания их осматривать. Я хотела немного пройтись по саду, чтобы обдумать сложившееся положение и решить, какой линии поведения мне стоит придерживаться, когда начнется заварушка. А то, что она начнется, у меня не было никакого сомнения!

Да, Яна. Хотела беспокойной жизни, возьми и распишись! — с такой «жизнеутверждающей» мыслью я развернулась и, заметив между деревьями узкую тропинку, медленно побрела вглубь сада.

Глава 12. Князь Оливер Райли

Я не выспался. Спал плохо, так как уснуть удалось только под утро. Настроение было ни к чёрту, хотя я никак не мог понять, что же именно не так. Какая-то навязчивая мысль зудела мухой в моей голове, никак не желая оформиться во что-то более ясное.

Меня разбудил солнечный луч, который светил прямо в левый глаз. Я прикрыл лицо рукой и открыл глаза. За окном было уже светло, светило солнце.

Встав с кровати, я подошел к окну и выглянул наружу. Судя по положению солнца на небе, уже давно должен был прийти лакей, чтобы пригласить меня к завтраку. Я сомневался, что мог не услышать стук в дверь. Возможно, он немного задерживается?

Чтобы не предстать перед прислугой в неподобающем виде, я быстро умылся, оделся и обул сапоги. Завязывая шейный платок, я подошел к окну.

Со второго этажа хорошо был виден большой яблоневый сад, раскинувшийся далеко за пределы замковой ограды. Упрямый узел шейного платка никак не желал завязываться. Я скосил глаза на ворот своего камзола и резкими нервными движениями принялся развязывать окончательно запутавшийся платок. Когда же снова посмотрел в окно, то увидел незнакомку в светло-бежевом элегантном платье, идущую

щую куда-то по узкой садовой тропинке.

И тут я вспомнил то, что заставляло меня с самого утра чувствовать смутное беспокойство. Аврора! Я обещал графу нанести визит его дочери. Если бы можно было этого избежать, то с удовольствием это бы сделал. Пожалуй, я был бы рад какому-нибудь важному и срочному делу, которое вынудило бы меня спешно покинуть замок. Но на это было мало надежды.

Наконец упрямый узел позволил себя завязать. Удивленный тем, что за мной до сих пор не послали, решил сам спуститься в гостиную. Бросив взгляд в зеркало, вышел за дверь.

Обслуга, словно суетливые муравьи, сновали в разных направлениях, спеша по одним только им известным делам. Девушки-горничные, не поднимая на меня глаз, приседали в поспешном реверансе и торопились быстрее уйти с моего пути.

Дойдя до конца коридора, я нерешительно остановился у комнаты Авроры. Поднес руку к ручке двери, но тут же отдернул, словно чего-то испугавшись, и поспешил спуститься на первый этаж.

Предупредительный швейцар, уважительно поклонившись, открыл мне двери в гостиную. Накрытый к завтраку стол и два лакея, замершие молчаливыми статуями за спинками пустующих стульев, встретили гнетущей тишиной.

Нахмурившись, я прошёл к своему месту. Лакей предупредительно отодвинул мне стул.

Я недоуменно посмотрел на пустующее место Графа. Как-то всё сегодня было не так. Обычно к завтраку меня приглашал личный камердинер Хозяина замка. Что являлось доказательством особого отношения к гостю.

Сегодня я также ожидал приглашения навестить Аврору. Но ни к ней, ни к завтраку я приглашен не был. Я уж и не знал, как мне поступить, так как приступить к трапезе, не дождавшись Хозяина дома, было грубо и невоспитанно.

Не успел я решить, как быть в данной ситуации, как в гостиную вошёл Граф Саян. Встав, я поприветствовал Хозяина дома. Но сам Граф, похоже, не заметил даже присутствия в гостиной кого бы то ни было. Он быстрой нервной походкой подошёл к своему месту и тут же, развернувшись, пошёл в направлении окна. Его порывистые и суетливые движения выдавали сильное душевное волнение, в котором явно пребывал Граф.

Я озадаченно следил за метаниями пожилого мужчины, не решаясь первым нарушить затянувшееся молчание. И предположил, что если бы были плохие известия по поводу Авроры, то её отец прямо сказал мне об этом.

Наконец граф Саян резко обернулся и, вперив мне в глаза взволнованный пытливый взгляд, сказал:

— Сейчас ко мне приходила экономка Гарния. Она считает, что в одну из горничных вселился дух моей дочери Авроры.

Глава 13. Первый контакт

Я прогуливалась по яблоневому саду и наслаждалась свежим, словно хрустальным, воздухом. Теплый ветерок нежно ласкал мое лицо и играл с моими волосами. Тонкие лучи солнечного света, проникая сквозь густую крону деревьев, создавали яркие блики на моих плечах и руках, иногда ослепляя меня.

Когда солнце стало ярче, я вышла из тени деревьев и посмотрела вдаль. Вокруг до самого горизонта простирались поля. На некоторых из них работали люди, которые то и дело наклонялись и занимались своими делами. Я окинула взглядом горизонт. Слева виднелся симпатичный трехэтажный дом, который, хотя и не был замком, но свидетельствовал о достатке его обитателей.

Поскольку солнце еще не поднялось высоко и было не очень жарко, я решила прогуляться по полю. Но прежде чем я успела отойти от сада, сзади послышался топот копыт, и я поспешно сошла с тропинки, чтобы пропустить неизвестного всадника. И в этот момент услышала, как меня сзади окликнули. «Ядвига!» Я обернулась.

Около меня, взметая облако пыли, резко остановилась лошадь, и спрыгнувший с нее молодой светловолосый мужчина с широкой улыбкой шагнул ко мне.

- «Ядвига! Ты уже на ногах! Как ты себя чувствуешь?»

Открытое лицо парня выражало искреннюю заинтересованность и заботу. Теперь, при свете дня, я смогла лучше рассмотреть жениха Ядвиги. Да, симпатичный, и даже очень! Не умудришься я буквально вчера встретить мужчину своей мечты, то, как знать, как знать...

- «Ядвига, с тобой всё хорошо?!» Парень нахмурился, в его глазах я увидела нешуточное беспокойство. И только сейчас до меня дошло, что я уже минуту стою столбом, молча его рассматривая. «Аааа, да, всё хорошо!» - поспешила я отмереть.

- «Вильям, кажется, да? Просто я пыталась вспомнить вас. Тебя. Извини, но пока никак». Изобразив печальную морщину, захлопала ресничками. Вильям грустно опустил голову. Некоторое время мы шли молча. Идущий в поводу конь мерно отсчитывал копытами ритм какой-то знакомой песенки.

Я тоже опустила голову и смотрела себе под ноги. Мои новенькие светло-бежевые черевички успели покрыться тонким слоем пыли. Ко всему ранее сказанному мне нечего было добавить. Но молчание становилось гнетущим, и нужно было срочно придумать какую-нибудь нейтральную тему, отвлечь парня от грустных мыслей.

- Вильям!

Парень в надежде вскинул голову, посмотрев на меня своими невозможными фиалковыми глазами. Я смутилась. Мне было его жаль, я видела, что он искренне любит Ядвигу и очень переживает ее «потерю памяти». Наверное, это ужас-

но — узнать, что любимый человек тебя забыл и ты для него стал чужим!

— Ты что-то хотела сказать? — напомнил о себе парень. Я смутилась.

— Да вот, хотела спросить, а чье это платье? Красивое! — похвалила я, разглаживая пальцами складки на юбке. Парень на секунду остановился, будто споткнувшись. И, глубоко вздохнув, глухо проговорил:

— Это твое платье. Я его тебе подарил на твой день рождения.

Я удивленно вскинула на него глаза. Правильно расценив мой взгляд, он добавил: — Пятого мая у тебя день рождения. Ты его берегла, хотела пойти в нем со мной на праздник «Цветов». Он будет через два дня, в субботу. Но теперь ты, наверное... — Парень замялся.

— Пойду! Конечно, пойду! — горячо уверила я его. И добавила: — Обязательно пойдём с тобой на праздник! Только... Вильям напрягся и сжал губы. Мне стало стыдно. Парень и так в шоке от происходящего, а я ещё ему условия ставлю, совсем до нервного срыва могу довести! Я улыбнулась. — Только вот это платье я, получается, надену уже не первый раз! Парень покраснел, потом побледнел и, заикаясь, поспешно сказал: — Не волнуйся! Я тебе к празднику куплю новое. У тебя будет самое лучшее новое платье.

Да что же это такое! Я даже пошутить не могу по-нормальному! Моя шутка прозвучала так, как будто я какая-то

корыстная дрянь и требую у него себе новые обновки!

— Что ты, что ты, — поспешила я исправить положение. — Я совсем не намекаю на новое платье! Я просто пошутила! Оно замечательное! Я с удовольствием его надену не раз и не два! Тем более ты же знаешь, что я не избалована нарядами. Сам видел, в каком рубище я хожу в замке, — добавила я тише. И тут мне стало стыдно чисто по-девчоночьи, представив, каким ужасным пугалом он меня видел. За что же он тогда полюбил Ядвигу? Неужели за ее богатый внутренний мир и ангельский характер? Я уже другими глазами посмотрела на парня.

Вильям улыбнулся доброй, искренней улыбкой и сказал:

- У тебя будет много разных красивых платьев! Как только мы поженимся! И смущенно добавил: - Гарния не позволяет прислуге как-то выделяться, поэтому вы обязаны ходить в одной униформе. Ты же знаешь.

- Да. Наверное. Не помню, - рассеянно ответила я.

И, опять пожелав сменить тему, бросив на Вильяма взгляд, спросила:

- Вильям, скажи, а куда это ты направляешься?

- Да я к нашим соседям. Барыня купила себе новых скакунов, так нужно их посмотреть и договориться, по каким дням я буду их объезжать, - пояснил он.

- Объезжать? - Воскликнула я. - А это не опасно?

Вильям рассмеялся и, посмотрев на меня, ответил:

- Для меня — нет. Да я, можно сказать, вырос в седле!

- Правда? А я вот никогда не каталась на лошади. Хотя мне очень они нравятся, красивые! — и я осторожно погладила его коня по морде.

Лицо Вильяма стало серьёзным и, как мне показалось, удивлённым.

- Ты же всегда боялась лошадей!?

- Да? — растерянно пробормотала я. — Ну, значит, я забыла об этом! — попыталась я выкрутиться. Видимо, получилось вполне себе правдоподобно. Всё же удобная вещь — амнезия. Можно многое на неё списать. Тут я поняла, что слишком ушла в свои мысли. Вильям что-то мне говорил:

- А хочешь, я покатаю тебя? — спросил он и улыбнулся. — Поехали со мной к графине!

- А можно?

- Конечно! — засмеялся парень. — Там же Глаша — твоя лучшая подруга.

- Ну хорошо, — сказала я задумчиво. А как мы вместе поедем на одном коне?

- Очень просто! — Вильям ловко вскочил в седло и протянул мне руку.

Сильная рука парня в мгновение вознесла меня на спину лошади и усадила впереди себя на её шею.

Я бросила испуганный взгляд вниз и охнула.

- Так высоко!

Подсознательно ища защиты, я отклонилась назад, прижавшись к широкой груди мужчины. И тут же почувствова-

ла на своей талии его горячую руку, а на своём затылке ощутила его дыхание и легкий, невесомый поцелуй. Моё тело немедленно отозвалось табуном мурашек. А голова взорвалась истеричными воплями хозяйки этого тела:

- Опять ты около Вильяма!? Он мой! И не думай, что, получив моё тело, ты получила и его! Не позволю! Я буду тебе всячески вредить! Пока не знаю как, но обязательно придумаю!

Каким-то образом я умудрилась не вздрогнуть, неожиданно услышав в голове этот кошмар. Дождавшись, пока у Ядвиги иссякнет список угроз и всевозможных кар, которыми она мне грозила, постаралась с ней договориться. Мысленно, конечно!

— Ядвига, послушай меня спокойно, пожалуйста! — В голове появилась приятная тишина. Я продолжила: — Я из другого мира или времени, я пока не разобралась. Что случилось с моим телом, я тоже не знаю. Также и того, как нам с тобой поступить, имея на данный момент одно тело на двоих. Если ты будешь только кричать и мешать мне разобраться во всём происходящем, то всё останется так, как есть сейчас. И уж ты точно от всего этого ничего не выиграешь. Поэтому давай с тобой договоримся о временном перемирии.

— А что это такое? — вклинился голос в мое сознание, но уже с куда более спокойными интонациями, что, конечно, не могло меня не радовать!

— Ты про перемирие?

— Да.

— Ну, это значит, что, во-первых, мы с тобой не ругаемся! Во-вторых, как только я окажусь одна, а это, скорее всего, будет ночью, то мы разработаем план действий. И в-третьих, ты мне станешь помогать советами, так как ты всё знаешь о своем мире, когда я — ничего. Надеюсь, что мы сможем во всём произошедшем разобраться, и я смогу вернуться в своё тело, а ты снова станешь единоличной хозяйкой своего! Согласна!?

— Ты говоришь много непонятных слов, но вообще я поняла тебя. Хорошо, я согласна. Только одно условие! Ты не трогаешь Вильяма! — в голосе Ядвиги вновь послышались угрожающие нотки.

Я поспешила успокоить девушку:

— Да, конечно. И, думаю, это будет несложно, ведь он верит, что я потеряла память и его не помню! Впрочем, сейчас все так считают! — хмыкнула я мысленно.

— Потеряла память?

— Да. — Я задумалась. — Ядвига, а ты что, ничего не знаешь, что со мной происходит, что я делаю?

— И да и нет. Трудно объяснить. Иногда я будто бы сплю. А иногда вижу, что ты делаешь. Но как-то немного сбоку. Но говорить с тобой не могу, ты меня не слышишь. Ты меня слышишь только, когда я злюсь. А злюсь я, когда ты с Вильямом!

— Плохо, — задумчиво сказала я.

— Почему?

— А как же мы с тобой будем общаться, когда я буду не рядом с Вильямом?

— Не знаю, — растерянно протянула Ядвига.

— Ладно, что-нибудь придумаем! Больше не могу говорить, а то Вильям на меня как-то странно смотрит, а то подумает еще, что я, то есть ты, сошла с ума. Вот тогда уж точно нас отправят в сумасшедший дом, ну или психиатрическую больницу! Есть у вас такая?

— Лечебница такая есть.

— Ну вот!

— Хорошо, я поняла, — пробурчала Ядвига. — А что ты сейчас будешь делать у наших соседей?

— Да есть одна задумка... Постараюсь нашу жизнь сделать лучше. Потом увидишь.

Вынырнув из этого мысленного диалога, я осмотрелась кругом, с удивлением заметив, что мы уже въезжаем в большой двор богатой усадьбы.

Глава 14. Упс!

Как только мы оказались во дворе барской усадьбы, нас окружили разнообразные запахи и звуки деревенской жизни. Слева из дощатого сарая доносилось деловитое кудахта-ние курочек и клекот индюков. Справа от ворот, под лучами солнца, блестела гладь небольшого пруда, заросшего камышом и рогозом, откуда слышалось довольное кряканье. Но громче всего было слышно ржание коней.

Когда мы с Вильямом подъехали к месту назначения, со-здалось впечатление, что мы попали на конезавод. Но вот хозяйственные постройки остались позади, и перед нами от-крылся вид на большой сад, который чем-то напоминал тот, что раскинулся у замка. Казалось, что деревья вот-вот рас-ступятся, и я увижу деревянный дом Вильяма. Но когда мы подъехали к концу сада, я просто ахнула от восхищения! На-столько красив оказался этот дом вблизи.

Когда я была маленькой, кто-то из маминых друзей по-дарил мне кукольный домик. Я уже не помню, сколько у него было этажей, но своим нежно-розовым с белым цветом, большими окнами с тонкими резными наличниками и изящ-ной фигурной крышей он очень походил на этот особняк.

Конь Вильяма остановился, парень ловко спрыгнул с него и поднял руки вверх, готовый меня ловить. Я зажмурилась и сползла с лошади прямо ему в объятия. Мысленно ойкнув, я

прислушалась к своим ощущениям в голове. Тишина. Видимо, этот невольный контакт с её женихом Ядвига не посчитала непристойным.

- «Ядвига», — обратился ко мне мужчина. Я же рассеянно заморгала, пытаюсь разобраться, к кому именно он обращается. И, честно говоря, даже подумала, не грозит ли всё это мне в будущем раздвоением личности.

- «Пойдём в дом, я тебя пока оставлю с Глашей, а как закончу здесь свои дела, зайду за тобой».

- «А это удобно? — усомнилась я. — Графиня не заругает?» Вильям, откинув голову назад, громко засмеялся. Я невольно засмотрелась на этого яркого, плечистого и высокого красавца. «Так, Яна, стоп!» — мысленно осадил я себя. «Ты же вроде влюблена в князя Оливера Райли! Хотя что в том, что в этом случае тебе ничего не светит!» Конечно, я понимала, что Вильям любит Ядвигу и что он готов на ней хоть завтра жениться, но в то же время я знала, что не имею никакого морального права претендовать на её жениха. Тем более что сама Ядвига жива. Правда, об этом знала только я, и у нас с ней было одно тело на двоих. Так что в некотором смысле мы с ней стали чем-то вроде сиамских близнецов, только сросшихся не телами, а душами.

Мое самокопание перебил звонкий женский голос: «Вильям! Мальчик мой! Я уж заждалась тебя! Как же можно заставлять женщину ждать себя?» — игриво пожурила моего спутника довольно моложавая фигуристая дама. Про таких

обычно говорят: «Кровь с молоком».

- «Дорогой! Ну что же ты, поспеши! Нельзя заставлять женщину так долго ждать!» И, подойдя к Вильяму вплотную, буквально уперлась в него своей высокой, не менее пятого размера, грудью. Мгновенно я почувствовала жгучую ревность. Кулаки непроизвольно сжались, и я уж хотела в привычной для себя манере женщины двадцать первого века высказать в глаза нахалке всё, что я думаю о подобных ей переспелых красотках. Но тут в моей голове пронеслось: -

- «Гадина! Она давно глаз положила на моего Вильяма!»
— прошипел голос Ядвиги.

Кто это? – спросила я.

— Графиня Виктория Овердрайв, хозяйка этого имения.

Я внимательно посмотрела на женщину, продолжающую как ни в чём не бывало флиртовать с женихом Ядвиги.

Это была высокая, фигуристая статная дама с внушительным бюстом, который практически вываливался из тесного лифа пышного красного с белой отделкой платья.

Лицо графини, носившее следы бурной молодости, в настоящее время было слегка припудрено и нарумянено. Ее карие глаза были слегка раскосыми, что придавало бы ей сходство с нежной ланью, если бы не их хищный блеск и похотливое выражение. Графиня подвела губы розовым. Пышные пергидрольно белые волосы, собранные в высокую причёску, дополняли облик хозяйки этого имения.

— И ведь ничего и сделать нельзя!

Вывел меня из задумчивости грустный голос Ядвиги.

— Ну как же так!? — также мысленно возмутилась я, прожигая дырку в затылке соблазнительницы. — А почему Вильям её на место не поставит?

— На место? Не поставит? Это как?

— Ну, не выскажет ей всё и не напомним, что он почти женат?

Голос в моей голове грустно вздохнул. «Ты же знаешь, какие женщины бывают мстительные! А графиня... женщина очень себялюбивая, и она не простит того, что ею пренебрегли, посмели отказать. Она обязательно пожалуется графу Лариону Саяну. Наговорит, что Вильям пытался её соблазнить, воспользоваться ею, беспомощной женщиной! И граф поверит именно ей! Так как давно влюблён в неё и уже не раз делал ей предложение».

— Дела... — протянула я задумчиво.

А между тем графиня, подхватив нашего с Ядвигой жениха, тащила его в направлении конюшни.

Перед глазами у меня немедленно всплыли бесстыжие фрагменты из просмотренных в моей прошлой жизни фильмов, в которых имели место быть постельные сцены в конюшне, в стогу сена... Я помотала головой, отгоняя непрощенные видения. И, мысленно сказав не то самой себе, не то Ядвиге, что мы всё равно не можем сейчас ничего поделать, направилась в сторону крыльца господского дома. В данный момент моей целью было найти таинственную девушку Гла-

шу и осуществить, наконец, мой тайный план!

Зайдя в просторный холл, я огляделась. Много свободно-го места, большие светлые окна, пара скамеек на витых ножках, по всей видимости, в венецианском стиле, и красная ковровая дорожка, ведущая вверх по широкой лестнице, начинающейся по центру холла. Ну так себе, просторно, светло, но пусто, без уюта. И что самое интересное, никого!

В моём представлении в аристократических домах у входной двери, подобно бессменному часовому, должен маячить пышно разодетый и важный швейцар. Но в этом доме, видимо, такими мелочами, как встреча гостей, не заморачивались. Несмотря на разные внешне дома, внутри, по всей видимости, они имели схожую планировку. Во всяком случае, пока мне показалось именно так.

Посмотрев направо и налево, я увидела два коридора. Я задумалась, куда мне сначала пойти? Как вдруг я поняла, что не могу оставить это просто так. Даже если Вильям и не мой жених, то я обязана блюсти его для Ядвиги! Она на меня рассчитывает! Ведь если бы сейчас в этом теле была она, а не я, вряд ли бы девушка так просто ушла, оставив своего мужчину с этой вертихвосткой! Круто развернувшись на пятках, я вылетела из дома и, подобрав повыше юбку, помчалась в сторону конюшни.

Подбежав к широким деревянным воротам, притормозила. Сердце билось где-то в районе горла, а в правом боку сильно кололо. Первым моим порывом было открыть створ-

ку и ворваться внутрь, застав изменщика с поличным. Но рациональный ум женщины всё же допускал возможность моей ошибки, поэтому, чтобы не попасть в глупое положение, действовать нужно было осмотрительно и с холодной головой! А ну как я ошиблась!? Поэтому невидимость и неслышимость — наше всё в деле шпионажа. Но так как я сейчас дышала на манер загнанной лошади, о неслышимости можно было бы забыть. Посмотрев на неплотно прикрытые ворота, я убедилась, что легко проскользну между створками.

Я отошла в пышно цветущие кусты сирени, в изобилии росшие рядом с конюшней, и принялась медленно прохаживаться между ними в ожидании, пока дыхание успокоится. Между делом вдыхая просто божественный аромат этого чудесного кустарника! Краем сознания удивляясь, почему такую красоту не догадались посадить, например, под окнами спальни графини. А здесь она для чего? Чтобы запах конюшни маскировать?

Убедившись, что мое дыхание выровнялось, я высунула голову из кустов и огляделась. Вроде бы никого в зоне видимости не наблюдалось. Только собралась я сделать шаг, как почувствовала, как по моим ногам кто-то ползет, вслед за этим ощутила болезненный укус в ногу, потом ещё и ещё один. Тоненько взвизгнув, снова нырнула в кусты и, посмотрев вниз, увидела, как по юбке ползёт несколько муравьёв. Стряхнув насекомых вниз, я приподняла подол платья и также стряхнула их со своих ног. Вернувшись в предпо-

лагаемое место покушения, заметила между двумя кустами сирени, там, где я недавно потопталась, разворошенный муравейник. Обругав себя за невнимательность и потерянное время, поспешила к воротам конюшни, справедливо опасаясь, что могла уже сто раз опоздать.

Перед самыми воротами я резко притормозила, с удивлением рассматривая плотно прикрытые створки! Судя по всему, я поспела как раз к самому интересному моменту. Сомнения вызывала лишь возможность незаметно проникнуть внутрь, если вдруг створка ворот скрипнет в самый неподходящий момент. Тогда я решила, не попадая в зону видимости, аккуратно приоткрыть ворота и, если вдруг они издадут звук, смело драпать в уже проверенное цветочное убежище.

Ворота открылись тихо. Я осторожно, на цыпочках, проскользнула внутрь пахнувшего сеном и лошадьми помещения. В длинном прямом коридоре никого не было. По правой и левой сторонам находились стойла для лошадей, закрытые низкими дверцами. Над ними возвышались лишь головы породистых скакунов, меланхолично жующих сено. Время от времени кони довольно пофыркивали и переминались с ноги на ногу, постукивая копытами о деревянный настил.

«Блин! Похоже, все эти шпионские страсти были зря», — с досадой подумала я, жалея о потраченном времени. «Хотя нет, не зря! Зато я теперь не буду мучиться сомнениями по поводу возможной измены Вильяма!» — довольно кивнула я самой себе и уже было направила свои стопы на выход, как

в конце коридора услышала какой-то посторонний звук. Я замерла, звук повторился. И он мне напомнил... стон!

Быстро, как фурия, и бесшумно, как дикая кошка, я промчалась в самый конец коридора, краем сознания успев порадоваться таким мягким, похожим на балетки, туфелькам на моих ногах. Остановившись около того места, откуда мне слышались подозрительные звуки, я замерла. Слух меня не подвёл. Из-за низкой дверцы ближайшего ко мне стойла слышался страстный шёпот и серия новых стонов! Заглянув сквозь довольно большую щель в дверце в стойло, я увидела вполне ожидаемую картину.

Прямо посередине, на большой охапке сена, лежал мужчина. А на нём, подобно всаднице, скакала сама графиня собственной персоной! Невольно в моей памяти всплыла её фамилия — Овердрайв. И опять же моя энциклопедическая память на языке услужливо предоставила мне перевод этого слова. Оно означало «ускоряющая езда», «сверх», «над». Ну надо же! Вот что значит «говорящая фамилия»!

Женщина оказалась практически раздета! Верхняя часть её тела была оголена, и мне в основном была видна только её спина. Но и то периодически, во время её особо страстных телодвижений, то и дело мелькала её высоко подпрыгивающая большая грудь. Белая юбка женщины, сильно задравшись, оголила её белые рыхлые бёдра.

Несколько секунд я, словно замороженная, наблюдала за столь интимной сценой. Затем в моем мозгу будто щёлкну-

ло: «белая юбка»? Оголённый верх? И поняла, что графиня сняла платье, оставшись в одних нижних юбках. Я снова посмотрела в щель, стараясь разглядеть в полутьме на полу платье графини. Ура! Её яркое, красное с белым платье лежало практически у самой дверцы.

В моей голове мгновенно созрел коварный план! Оставаясь женщиной взрослой и здравомыслящей, несмотря на молодое тело, я прекрасно понимала, что, обнаружь я себя сейчас, то, скорее всего, ждали бы меня потом, как известного котёнка из мультфильма, большие неприятности! Но в то же время и оставить это всё просто так я просто не могла! Нужно было проучить обоих! И коварную соблазнительницу, покушающуюся на несвободного мужчину, и «моего» жениха, давшего так легко себя окрутить!

В мгновение ока я метнулась в уже ставшие мне родными сиреневые кусты. Внимательно оглядев находящийся в состоянии эвакуации муравейник, увидела, как по надломленной ветке куста марширует достаточное количество защитников разгромленного жилища. Осторожно доломав ветку, я взяла её двумя пальцами и также молниеносно вернулась назад.

По раздававшимся из укромного уголка звукам я поняла, что кульминация уже близко и мне стоит поспешить! Осторожно приоткрыв дверцу до образования щели, достаточной для того, чтобы ветка свободно прошла в неё, я бросила своё орудие на платье высокородной бесстыдницы! И, не дожидаясь,

даясь окончания представления, буквально вылетела из конюшни.

И уже за воротами я облегчённо вздохнула, мысленно ругая себя за то, что выскочила наружу, не убедившись, что рядом никого нет. И прогулочным шагом направилась к дому графини. Стараясь изо всех сил казаться беззаботно прогуливающейся и мысленно насвистывая приятную мелодию, я незаметно косила глазами по сторонам, забыв о необходимости смотреть вперёд. О чём вспомнила, лишь налетев на какого-то громилу. В ожидании разноса от протараненного мною мужчины я медленно подняла голову и увидела насмешливо смотрящие на меня васильковые глаза. Невольно скосив глаза в направлении конюшни, я смогла выдавить из себя только одно слово:

- «Упс!»

Глава 15. Коварный план

Завтрак прошёл в полном молчании. Оба мужчины вряд ли почувствовали вкус еды, занятые мыслями о невероятной возможности переноса души Авроры в тело другого человека. Промокнув губы кружевной салфеткой, граф Саян встал из-за стола и, оставив манеры, просто махнул гостью рукой, приглашая его идти вместе с ним.

Оливер без слов понял хозяина дома, молча последовав за ним в комнату Авроры. Они долго стояли у постели девушки, не зная, что сказать и что предпринять. Затем Ларион Саян погладил дочь по руке и несколько раз позвал по имени. Аврора лежала в кружевных подушках, разметав свои рыжие, как хвост лисицы, волосы, и была похожа на прекрасную, безмолвную статую.

Оливер же, глядя на девушку, вспоминал те моменты, когда она была еще здорова и полна сил. Когда, словно ураган, носилась по дому, раздавая прислуге указания, а потом, чуть позже, отменяя их. Причём в том, что она передумала, оказывались виноваты бедные горничные, конюхи, повара и прочая челядь. За что Аврора тут же придумывала беднякам глупые и унижительные наказания.

А смеялась девушка исключительно в двух случаях: когда получала от отца очередной дорогой подарок и когда кого-то обижала или унижала. Оливер не переставал удивляться, как

в такой красивой оболочке может находиться настолько жестокая и злобная душа. Если бы не его материальные проблемы, он бы ни за что не согласился жениться на Авроре.

Если ещё в детстве он не замечал ее злобного нрава, то по мере взросления его глаза всё больше открывались, и однажды он увидел когда-то любимую им девушку в её истинном свете. Увидел и содрогнулся.

Еще до болезни Авроры, когда объявили их помолвку, мужчина уже решил для себя, что отделит для проживания жены отдельное крыло в доме. А сам будет жить так, как посчитает нужным. У него много дел! Необходимо восстанавливать пришедшее в упадок хозяйство. Хорошо, что хоть отец не успел наделать долгов! А с остальным он справится.

Оливер словно очнулся и посмотрел на Аврору. «А если она не придет в себя?» — подумал он. И тут же вспомнил про эту дикую историю с переселением душ и посмотрел на хозяина замка. Граф был далеко отсюда, по всей видимости, так же, как Оливер недавно, вспоминал разные моменты из жизни дочери. Только мужчина был готов поклясться, что в памяти отца Аврора была нежной и любящей дочерью. Как часто бывает, слепо любящее сердце.

Граф почувствовал на себе взгляд гостя и поднял на него глаза.

- Да, пора идти, - кивнул он. – Нам нужно разобраться с тем, что сказала экономка. Я знаю Гарнию сорок пять лет, с самого её детства. Она росла в замке. Причём даже ребенком

она была очень серьезной и ответственной, на пустом месте она бы не стала такого говорить. Пойдем.

Пожав легонько дочери руку, граф тяжело поднялся с кресла и направился к двери.

Библиотека была самым любимым местом отдыха графа. Жарко натопленный камин, глубокое мягкое кресло, запах старинных манускриптов и покой. Сейчас Ларион не ощущал покоя, он даже не опустился в свое любимое кресло, продолжая мерить шагами помещение. Князь также из вежливости не садился, ожидая, когда граф заговорит.

Нервно потирая руки, Ларион произнес:

Что бы там ни было, мы должны в этом разобраться. Необходимо увидеть служанку и поговорить с ней! Пусть докажет, что она — это Аврора! Пусть... — Граф растерянно замолчал.

Если позволите, граф. Дело в том, что эта горничная много чего может рассказать о жизни вашей дочери. Она живёт в этом доме и была свидетельницей почти всех событий, происходивших в нем, в том числе очень интимных. Наша беда в том, что мы со временем перестаем думать о слугах как о живых людях. А ведь они могут слушать, слышать и делать выводы. А ещё они общаются между собой! И, конечно, самая любимая тема для разговоров — это обсуждение собственных хозяев!

Граф растерянно посмотрел на Оливера.

— А что же тогда делать? Как мы узнаем правду?

Князь усмехнулся. — Да ничего особенного, вы просто пригласите её с нами отобедать!

— Чтооо!?! — Граф остановился, словно споткнулся, и ошарашенно посмотрел на молодого мужчину. — Пригласить служанку за наш стол?

— Граф, присядьте! Успокойтесь и выслушайте меня, прошу вас!

Пожилой мужчина тяжело опустился в кресло. Его спина была напряжена. Он поджал губы и выжидающе посмотрел на князя.

— С вашего позволения! — произнес Оливер и тоже сел. После незначительной паузы мужчина спросил:

— Граф, а скажите мне, пожалуйста, как давно вы знаете эту... как бишь её?

— Ядвигу. Девушку зовут Ядвига.

— Хорошо. Как давно вы знаете Ядвигу?

С детства. Как сейчас помню, ко мне подходит Гарния и просит за двух сироток, оставшихся без матери. Это были две девочки лет этак семи. Экономка сказала, что взяла их в обучение различной домашней работе, чтобы потом они остались взамен двух старых служанок, которым уже было тяжело работать. Так что да, я знаю её с самого детства.

Князь удовлетворенно кивнул.

— А где она питалась всё это время?

Граф поднял удивленные глаза. Князь улыбнулся, увидев

на его лице сомнение в дееспособности его, Оливера.

— И всё же прошу мне ответить на этот вопрос! — настаивал мужчина.

— На кухне! Конечно же, на кухне со всей остальной челядью, — пожал плечами граф.

— Значит, если вы пригласите за ваш стол служанку, она не будет знать, как правильно вести себя за столом и как пользоваться приборами? Я верно понимаю? — вкрадчиво произнес князь.

В глазах графа зажглось понимание, и он мгновенно просветлел лицом!

Между тем Оливер продолжал:

— Девушка ничего не знает о манерах. Она не сможет естественно держаться за столом! Не сумеет поддержать светскую беседу! Она будет стесняться, теряться и краснеть... Если это самозванка, она так или иначе выдаст себя! — припечатал князь и с довольным видом откинулся на спинку кресла.

Граф ничего не ответил, лишь протянул руку к маленькому столику и, взяв колокольчик, позвонил в него.

Практически сразу вошел дворецкий. Слегка поклонился и приготовился слушать хозяина.

- Виктор, распорядись найти горничную Ядвигу и пригласить её к нам на обед. – Ровным голосом, словно всю жизнь только этим и занимался, что приглашал прислугу за свой стол, произнес граф.

На преисполненном важности лице дворецкого не дрогнул ни один мускул. Он с достоинством поклонился и вышел из библиотеки.

- Bravo! – невольно воскликнул Оливер. – Если бы я был начальником тайной королевской службы, то набирал бы шпионов исключительно из дворецких! Это надо же! Ни единым мускулом, ни взглядом... Просто фантастическая невозможность!

Не успел князь закончить фразу, как в дверь постучались.

- Войдите!

В библиотеку снова вошёл дворецкий.

- Ваша светлость, – поклонившись, произнёс он. – Ядвиги в доме нет. Садовник видел, как девушка отправилась на прогулку по яблоневому саду.

- На прогулку? Служанка? – Граф привстал с кресла и снова в него упал, ошарашенно посмотрев на Оливера.

- Граф, давайте отпустим Виктора, у него наверняка много дел, – со значением посмотрев на графа, произнес князь.

- Ах да, конечно. – Взял себя в руки старый граф. – Можешь быть свободен. Хотя нет, стой! Как только Ядвига вернётся с прогулки, – граф голосом выделил последнее слово, – доложи мне! Надеюсь, это будет еще до обеда. – Посмотрев на большие настенные часы, граф добавил: – Часа за два, я думаю, можно вполне нагуляться по саду! – И, махнув рукой, отпустил дворецкого.

- Ну, что вы обо всём этом думаете? – улыбаясь, спросил

Оливер.

- А что тут можно думать? – Возмущенно пыхтя, ответил граф. – Наглая служанка, вместо того чтобы работать, пошла прогуляться среди бела дня! Это где ж такое видано!?

- Дорогой граф! Вы думаете не в том направлении! Это её поведение лишний раз доказывает, что-то здесь нечисто! Не знаю, как вам, но мне ещё больше захотелось разобраться в этой загадочной истории! Не могу сказать, что я верю в то, что душа вашей дочери каким-то загадочным образом могла переселиться в другое тело. Ваша дочь ведь жива! С какой стати ее душе покидать его? Впрочем, давайте дождёмся обеда. И с вашего позволения я хотел бы осмотреть лесопилку, мне в ближайшее время понадобится много леса, столько нужно всего отстроить! Если вы не возражаете, то прикажите запрячь двуколку! Надеюсь, до обеда мы успеем вернуться?

Граф в задумчивости кивнул и снова взялся за колокольчик.

Мужчины вернулись из поездки уставшие, но в хорошем настроении. Все деловые вопросы были решены к взаимному удовольствию.

Оливер Райли поднялся к себе в комнату, чтобы переодеться к обеду. Часы показывали без четверти два.

«Интересно, — подумал мужчина, — вернулась ли с прогулки эта служанка, как там её, Ядвига, кажется? И как она

будет выкручиваться во время обеда!? То, что действительно имеет место быть перенос души в тело служанки, Оливер не верил ни секунды. Тут что-то другое, — подумал он. — Вот и посмотрим, что именно».

Граф приказал подать выходной камзол и обратился к дворецкому:

— Ну, Виктор, что там с нашей... горничной? Нагулялась?

— Нагулялась, ваше сиятельство, — невозмутимо ответил дворецкий.

— Ну и как? Передали ей мое приглашение?

— Передал, ваше сиятельство.

— И? — Застегивая жилет, заинтересованно покосился граф на своего слугу.

— Она приняла его, ваше сиятельство!

— Вот просто так и приняла? — удивлённо воскликнул граф. — И никакого смущения, ну или что там бывает у девиц?

— Нет, ваше сиятельство.

— Забавно, забавно! Да уж, обед обещает быть нескучным! — пробормотал мужчина себе под нос. — Ну что же мне из тебя каждое слово вытаскивать нужно!? — нахмурился граф. — Перескажи весь разговор дословно!

— Слушаюсь, ваше сиятельство! — ответил дворецкий и, на секунду задумавшись, начал в лицах:

— Ядвига!

— Да, Виктор, слушаю вас!

— Его сиятельство граф Ларион Саян изволили пригласить вас сегодня отобедать с ними.

— Да? Спасибо, Виктор! А в каком часу обед?

— В два часа пополудни.

— Спасибо! Передайте графу мою искреннюю благодарность! Буду непременно.

Дворецкий замолчал и приступил к завязыванию графу шейного платка на аглицкий манер.

Граф минуту пребывал в прострации. Затем, подняв глаза на непроницаемое лицо слуги, переспросил:

— Ты уверен, что разговаривал с горничной Ядвигой?

На обычно непроницаемом лице дворцового промелькнуло что-то похожее на обиду.

— Да, ваше сиятельство! Уверен. Вот только...

Граф напрягся и резко спросил:

— Что только?

Гарния сегодня сама не своя. Я бы, может, и не обратил внимания, но она весь день очень рассеяна, на себя не похожа. И постоянно твердит что-то про переселение душ. А когда недавно вернулась эта горничная, Гарния прямо побледнела сильно и, замахав на служанку руками, быстро ушла.

— Дааа, — задумчиво протянул граф, — на Гарнию это действительно совсем не похоже. Давай быстрее застегивай запонки.

Виктор привет костюм хозяина в надлежащий вид, и сде-

лав шаг назад, замер.

Граф неспешно приблизился к зеркалу, делая вид, что разглядывает себя. Но вдруг он осознал, что подсознательно оттягивает момент истины — боится его. Если душа Авроры действительно переселилась в тело простой служанки, прежняя жизнь в замке уже никогда не вернётся. Рушился сам мир, в котором он столько лет жил, уверенный в его незыблемости.

Глава 16. Снова в своей стихии!

Вильям удивлённо посмотрел на меня, но ничего не спросил. А я всё равно начала оправдываться. Что, мол, не знала, куда в доме идти, и что в холле не было швейцара, а я боялась ходить по чужому дому одна, заглядывая во все двери подряд. Поэтому и пошла его искать, но не нашла и вернулась! И вроде бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.